

Елена Добрынина

"НЕЗНАКОМКА"

с Руанской дороги

Елена Добрынина

"Незнакомка" с Руанской дороги

«Литнет»

2024

Добрынина Е.

"Незнакомка" с Руанской дороги / Е. Добрынина — «Литнет», 2024

Книга 1. «Незнакомка» с Руанской дороги»;
(ЭКСКЛЮЗИВНО на ЛИТНЕТ) ♥♥♥♥♥ БУКТРЕЙЛЕР ♥♥♥♥♥ Приехать в командировку в одну из французских провинций, пойти вечером за водой в магазин и... очнуться на дне телеги в первой трети XVII века? Я бы так и прозябала в офисе, если бы Провидение не решило иначе. Правда, никак не могу взять в толк, почему один черноглазый виконт из числа королевской стражи, случайно встреченный мною на постоялом дворе на Руанской дороге, смотрит так, будто увидел привидение?♥♥♥♥♥♥♥♥♥ Книга 2. «ПриТворная дама» тут:

Содержание

Глава 1. Командировка	5
Глава 2. Гоп-компания	7
Вместо предыстории	9
Вместо предыстории. Продолжение	11
Глава 3. На дне повозки	13
Глава 4. Таверна тетушки Ги	15
Глава 5. Беглый осмотр и оценка ситуации	16
Глава 6. Хозяин местных земель	19
Визуализация	22
Глава 7. Кажется, облапошилась	23
Глава 8. Безусый юнец	24
Глава 9. Блага цивилизации	26
Глава 10. Травница Этель	28
Глава 11. Мудрые советы и неожиданная встреча	31
Глава 12. В одном седле	36
Глава 13. Заботы и труды	39
Глава 14. Жига	41
Глава 15. Стычка	44
Глава 16. Подслушанный разговор	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1. Командировка

Москва, БЦ «Высота», наши дни

- Хитрова, ты любишь круассаны? Я вот предпочитаю аппетитные булки... - плотоядно улыбнулся Иван Иванович, когда я со стаканом обжигающего кофе в руках заглянула в его «стекляшку» - кабинет, в котором он восседал, отделенный от нас, простых смертных прозрачными стенами.

Как по мне, посадить бы его в подвал, а не в отдельный кабинет. Подальше от нормальных людей и желательно на цепь. И ежу понятно, что начальника я недолюбливала.

О, об этом персонаже я могла бы написать целый том и весь он состоял бы из жалоб и претензий. А еще эпитетов, которыми я ежедневно, правда, про себя, награждала Ивана Ивановича - лысоватого, с проплешиной на башке, сального мужика лет пятидесяти.

- Стерва ты, Хитрова, причём упрямая. А могла бы давно быть посговорчивее и премию бы не только новогоднюю получала.

Я хмыкнула, но ничего не сказала. Знала: если ответить, начнёт придирается к отчётам, а это - себе дороже. Поэтому давно уже была опробована и отработана тактика игры в «слепоглухонемого». Иваныч бесился, но пробить броню не мог.

- Вызывали, Иван Иванович? Вопрос какой-то? - улыбнулась я приторно, хотя хотелось только одного - плюнуть в его лоснящиеся рожу.

- В командировку полетишь, Катерина, во Францию.

- За что такая честь? - удивилась я. Просто так подобный подарок вряд ли обломится. Значит, есть подвох.

- Ты у нас ответственный работник. Это раз. К тому же, умеешь виртуозно вести переговоры и держать линию обороны, - хмыкнул ИИ, - поэтому генеральный выбрал тебя в качестве представителя отдела.

Ага, виртуозно я могла только уклоняться от его приставаний, но, если честно, не думала, что этот навык, отточенный за пять лет работы в родной уже компании, сможет пригодиться совсем в другой ситуации.

- Не уверена, что это хороший выбор. – попробовала слиться я, подозревая, что Иваныч решил таким образом мне отомстить за упорство – если переговоры провалятся, то всех собак повесят именно на меня.

- Так, отставить треп. Садись и слушай.

Я сцепила челюсть, отодвинула стул и присела напротив начальника.

Франция, регион Нормандия, Гавр

Через пару дней я прилетела во Францию. Дорога утомила - пришлось лететь с пересадками. Поэтому в первый свой вечер в Париже я просто отсыпалась. Утром была встреча, переговоры и договоренности, что французская сторона отвезет нашу делегацию в предместье Руана, портовый Гавр, чтобы там мы воочию убедились, откуда вино начнет свой путь в нашу страну. В провинции нам предстояло провести пару дней и после посещения виноградников и Гаврского порта вернуться в столицу и завершить работу - договориться о поставках вина в обход чертовых санкций.

Всем было выгодна торговля, но политика вмешивается в реальность обычных людей, которые вынуждены не только изобретать новые логистические цепочки, но и путём невероятных усилий изобретать параллельный импорт. Благо, с нашей стороны на это с некоторых пор закрывали глаза, зато несчастным французам приходилось туго. А потому мы вместе должны были разработать план, согласно которому лучшее вино будет поступать в нашу сеть ресторанов обходным путем.

Мутное, как дешевое вино, задание и заниматься им предстояло именно мне. Все это омрачало радость от поездки за границу за казенный счет. И почему, все самые стремные проекты достаются мне? А ты, Катерина, потом выруливай и разгребай чужие ошибки.

Но больше всего внутренним голосом я ругала начальника. Просто последними словами. А все почему? А все потому, что ИИ задумал отомстить, не получив от меня внимания. Нет, я действительно, знала французский ещё с университетских времён, но не на том уровне, чтобы вести чертовы переговоры по обходу санкций.

И ослу понятно, внимание какого рода нужно было оказать этому плешивого козлу. И не то, чтобы я «не такая». Возраст мой, что некоторое время назад перевалил за тридцатку, не позволял особенно строить из себя невинную девицу. Но, ребята! Стареющий сальный хряк, который откровенно пошло шутил и пытался меня облапать - не тот вариант, как ни крути.

Мне давно пора было замуж, но благо, XXI век, наличие неплохого образования и отличной, если не считать ИИ работы, позволяли жить свою жизнь так, как хочется мне. А дети и муж - это все супер, да только где в тридцать и сильно плюс найти одинокого и приличного? Они все либо разобраны предприимчивыми барышнями и обросли ипотеками и детьми, либо имеют парочку прибабахов. А я мириться с особенностями не очень-то и настроена - своих причуд хватает. Иногда меня, конечно, накрывало, но обычно все страдания заканчивались с окончанием фазы ПМС, и я вновь находила только плюсы своего одинокой, а если быть точнее, свободной жизни.

Все началось с того, что мне просто захотелось пить, но в недорогом и очень скромном, почти домашнем отеле воды не нашлось. Как назло, хозяйева, как испарились, только закончился рабочий день. Дежурный на ресепшн тоже куда-то отлучился. Что ж, придется найти магазин и купить воды самостоятельно, решила я. Схватила сумочку, вышла на маленькую улочку, мощную ещё, наверное, в доисторические времена булыжником, и пошла вдоль по ней в поисках торгового заведения. Все было закрыто. Нет, я, конечно, наслышана про европейский график работы всяких учреждений, но не думала, что столкнусь с этим лично. Я все еще шла, несколько раз свернув на соседние, как мне казалось, параллельные улочки, пока не поняла, что заблудилась.

Между тем стемнело.

Глава 2. Гоп-компания

Я решила топтать назад, но не смогла сориентироваться, в какой стороне отель. Геоолокация показывала, что нужно идти прямо, а потом, через квартал необходимо будет свернуть налево два раза. Вдохнула и пошла по электронной карте.

На улице было пустынно, спросить не у кого. Я повернула раз, потом другой, но к отелю так и не вышла. Вскорости погасли уличные фонари и тут-то мне стало страшно. Городок словно вымер. Окна маленьких, будто игрушечных домиков, местами закрытые ставнями, смотрели неприветливо, в них не было ни капельки света.

Поплутав еще немного, я вышла на небольшой пятачок. Показалось, что я уже была здесь, но это было ошибкой. Каким-то чудом я умудрилась выйти к порту. Холодный ветер дул с моря, от чего стало неуютно, даже прохладно. Я шла по окраине портовой территории по какой-то промзоне, видела в отделении краны и корабли, пришвартованные у берега.

Интересно, тут я не была еще. Утром нам показывали огромные грузовые корабли, но ночной вид на порт захватил воображение. Хорошо будет посмотреть на море, решила слишком смелая я и направилась к берегу. У воды я разглядела горящий костёр и каких-то людей, которые грелись у огня. И тут я совершила самую большую ошибку - я пошла к компании на берегу, чтобы спросить, как выйти в центр городка.

- Что за цыпочка идет к нам сама? – спросил на плохом французском высокий, рослый парень. Он поднялся от костра, что горел в старой бочке, и, нахально усмехаясь, двинулся ко мне.

Только теперь я разглядела компанию. Все они - здоровые мужики с явно выраженными восточными чертами - можно было дать руку на отсечение, истинных французов среди них не было.

Я остановилась, как вкопанная. Сердце гулко забилося под лёгким платьем до пят, в которое я была одета. Между тем, уже несколько здоровяков, ослабившись, поднялись и двинулись в мою сторону.

- Что ты забыла здесь, курочка? Соскучилась по крепкому мужскому... – окончание фразы я не разобрала за хохотом парней. Однако не трудно было догадаться, что это было за слово.

Вмиг пересохло во рту, а крик, который должен был уже сорваться с губ, так и застрял в горле.

Я судорожно соображала, как быть? Облизнула нервно губы, прокручивая в голове ходы и вариативность успеха. Успею ли убежать? А может, заговорить им зубы? Или признаться, что иностранка, может так они сжалятся надо мной? Но нет, вряд ли это сработает - бред. Но ублажать всю их многочисленную компанию тоже не входило в мои планы.

Я просто хотела купить воды! Блин!

Делать нечего, придется бежать.

Развернувшись, я понеслась прочь, что есть сил. Знала, что догнать меня - большого ума не нужно, тем более, если ты рослый двухметровый амбал, а потому на особенный успех не надеялась. Но быть растерзанной голодными мужиками тоже не хотелось. И поэтому я, позабыв о своём возрасте и хронических болячках, понеслась прочь от взбудораженной моим появлением компании.

В темноте не было ни черта не видно, я постоянно спотыкалась, что уменьшало скорость. Сзади, прямо за спиной слышался смех и улюлюканье. Пару раз меня чуть не схватили. Чуть на возвышенности, за строительным инвентарем, я увидела забор, за которым виднелись мощеная улица и домики, те самые, что стояли по всему центру города.

Я понадеялась, что добежала до цивилизации, но нога подвернулась, попав выщербину, и я упала, не удержав равновесия, рухнула на землю и полетела вниз, судя по всему в разрытую кем-то яму. Последнее, что я запомнила, как что-то приложилось об мою голову. То ли металлическая труба это была, то ли палка. Мир окончательно погас, перед тем вспыхнув непонятной, но столь же краткой вспышкой.

Вместо предыстории

Москва, Московское Царство, 1611г.

Мир вокруг превратился в пожар. Огненные языки лизали избы, заборы, сараи и даже каменным палатам досталось - верхние, из дерева этажи догорали. Вся слободка с домами, наставленными вокруг приходской церкви, пылала. Отовсюду слышался бабий вой и крики мужиков. Рушились полаты в избах, падали бревна.

- Беда, беда! - причитала ополоумевшая Марья - соседка купца Микиты Хитрова, растрёпанная, выскочившая на улицу в одном исподнем. - Помогите! Спасите!
Огонь уже лизал крышу их с мужиком дома, погребая под собой все нажитое - скотину и имущество.
Ей никто не помог. Город горел. Пожаром прикрывал побег враг, до того казалось прочно обосновавшийся в городе, а теперь, прознав об ополчении, что двигалось из Нижнего, Волжского Новгорода, спешно покидали столичные слободки поляки, немцы и другие иноземцы.
Три года под гнетом чужестранцев. Враги не только топтали русскую землю, воспользовавшись слабостью, бунтами, временем безвластия. Они чинили тут свои порядки, творили разные непопребства, наплевательски относились к городу, который Катерина очень любила. Москва-красавица, летом утопающая в зелени садов, ароматах чубушника и липы; осенью позолоченная багрянцем листьев; зимой, укрытая пуховым одеялом глубоких снегов, сейчас была запущена, не чищена, будто пьяная, гуляющая девка с растрепанными косами в одной рубашке вывалилась из кабака - не сама она захотела себе такой доли, да только сделать ничего не в силах была.

Катерина Москву любила всей душой. И от того так больно было ей видеть все это - запустение, разграбление. Катерина сама бы подожгла околоток, не в силах терпеть пьяных поляков, немцев, что расположились в слободке, так сильна была ее ярость. Да только и без участия девицы город запылал и теперь сложно было сказать, кто был тому виной - враги ли, прикрывающие свой отход из столицы царства, или сам слободской люд.
И тогда Катерина решила отомстить тому, кто обесчестил ее перед всем честным народом, опозорил всю их семью. Вестимо ли - не явиться на свадьбу к просватанной перед тем девице. Был он красив иноземной красой - бел лицом, зато волосом черняв. Высокий лоб, внимательные черные глаза и тонкие, всегда поджатые губы. Катерине приглянулся инородец, да только и думать не могла бы ни о чем таком, ежели б не отец.
Микита Хитров не зря носил свою фамилию. За три года, что стояли на Москве чужестранцы - в основном поляки и немцы, но встречались среди них и другие народности, Микита стал вхож в их круг. В лавке отпускал товары дешевле, был учтив и угощал завсегда брагой солдат роты, что квартировалась в палатах неподалёку. Сошелся с их старшиной, звал того в гости, поил медом и квасом, выбирал лучших дворовых девок и, не жалея, отдавал для услады.

Люди итак отца недолюбливали за строптивый и хитрый нрав, а теперь и вовсе страшлись водить с ним какие-то дела. Зато в голове батюшки прочно засела одна мысль, прознав о которой Катерина пришла в ужас - отдать за иноверца ее, свою единственную дочь, которой на тот год миновало шестнадцать.

Виконт, так называли солдаты своего сотника, и Микита после очередной попойки сговорились обручить своих детей. Отец отдавал ее замуж за племянника ротного. С некоторых пор виконт появлялся на купеческом дворе Хитрова только вместе с ним.

- Francois, je t'ai trouvé une bonne fête.* - говорил на своем тарабарском виконт.

- Люб ли тебе хранцуз, а? - спрашивал отец осоловело, вызвав Катерину в палаты, после долгой гулянки.

Катерина не смотрела на гостей, опускала взгляд. А «хранцуз» лишь усмехался в усы. Пил он мало, в отличие от собственного дядюшки, и внимательно оценивал все вокруг, будто ждал подвоха.

Однажды Катерина столкнулась с ним на галерее, когда бежала по поручению матушки из одной части терема в другой. Он стоял, укутавшись в плащ и сложив руки на груди, о чем-то думал.

Девичье сердечко забилося где-то в ушах, кровь хлынула к щекам. Катюша хотела проскочить пошустрее мимо, но иноземец ловким, быстрым движением поймал ее и притянул к себе. И она пропала, утонула в черном омуте глаз. Он внимательно смотрел на девушку – каштановые волосы, заплетенные в тугую косу, красивый головной убор, столь непривычный для взгляда Француа, маленький носик и пухлые чувственные губы. Щеки девушки пылали. «Еще и скромница», мелькнула мысль у молодого человека.
 Он усмехнулся в усы, все так же разглядывая девчонку. Рукав сарафана съехал с хрупкого плечика, обнажив крупную родинку в районе ключицы.

- Пусти! - Катерина справилась с чувствами, подобралась, толкнула его маленькими ладошками в грудь и, сверкнув глазами, была такова, только коса мелькнула в проходе.
 А Француа лишь усмехнулся.

Отец надеялся таким образом возвыситься при новой власти, получить блага за счет того, что породнится с захватчиками. И хоть матушка молила, падала в ноги мужу, заклинала не отдавать дитя иноверцу, тот твердо решил поженить их. А Катерина, после той встречи на галерее, и не возражала более.

Дьякон в церкви подготовил все для проведения венчального обряда. На скорую свадьбу, не по канонам, торопливую, пришли лишь родня, да соседи. Но Кате до этого не было дела. Она не знала, что с нею случится дальше, но жила отныне только мечтами о знойном красавце с черными, будто смоль, волосами и такими же темными глазами.
 Но Катя мечтала зря. В оговоренный день ни Француа, ни его дядюшка, виконт Эстре не явились в церковь. Выждав несколько часов, гости стали разбредаться. Катерина, облаченная в венчальный сарафан, прятала глаза – каков позор. Рядом на лавке сложен был белоснежный убрус, который должны надеть ей на голову после обряда. Но так и не надели, жених на венчание не явился.

Несколько дней Катерина не показывалась даже на дворе. Позор, который теперь обрушили на их семью злые языки, давил невыносимой ношей. Только появившись она на дворе, как прознает люд, соседи и осмеют. Да только ее ли в том вина?

Вместо предыстории. Продолжение

В городе что-то неуловимо поменялось. Пополз слух, что в Нижнем собирают ополчение и идет оно на Москву, освободить столицу от иноземцев.

Отец который день был пьян – не вынес стыда, куда сам же и погрузил собственное семейство. Матушка рыдала в своих покоях. И даже дворовые ходили понурые, стараясь не попадаться на глаза батюшке.

А в голове Катерины созрела мысль – коли обещана она и не отмоется вовек от сплетен и издевок, что теперь ей один путь – в монастырь, так пусть страдает не она одна. Отомстит за пренебрежение ею, за свою поруганную честь тому, кто в том повинен.

Выбрав время, когда отец упал и уснул мертвецким сном, она пробралась на ту половину, где вел батюшка дела и выкрала кинжал. Маленький, но острый, подарок купцов с Востока, – вонзить в сердце врагу хватит.

Под покровом ночи, девушка выбралась в город, нацепив летник попроще и покрыв голову платком.

Однако Катерина не рассчитала сил, была замечена и схвачена караульными.

Её притащили полчасу назад прямо в штаб два часовых из стражи, пока Катерина, крадучись и пряча под летником острый отцов кинжал, шла вдоль домов слободки.

И теперь сидела она в избе, которую иностранцы называли лагерь.

Скрипнула дверь. В горницу вошли двое. Все помещение освещала одна лучина, поэтому Катерина не сразу поняла, кто вошел.

Гортанным, певучим языком один из них, совсем не похожий на простых солдат, изъяснялся с посыльным. Он отличался и одеждой – она была дорога, и манерами – не орал на чем свет стоит на вестового, а внимательно слушал.

- Что будем делать виконт? – спросил вестовой на чужом языке. Правда, Катерина не поняла ни словечка. – Надо убираться отсюда к чертям и возвращаться домой, во Францию. Ваш дядя отбыл три дня назад, как чуял, что скоро здесь будет ополчение. Город горит.

- Я вас понял, мсье. – Задумчиво ответил благородный. – Надо понять, что делать с людьми и имуществом.

- Прикажете поджечь штаб и уничтожить документы перед выступлением? Город горит, скоро доберётся и сюда пожарище.

Виконт помедлил. Жечь город, в котором и солдат-то нет – одни бабы, да малые ребятишки, было не в его правилах. Окраины Москвы горели, но усиливать пожар и подвергать опасности ещё больше людей не хотелось.

Он вдруг заметил Катерину, которая жалась в плохо освещенном углу просторной комнаты.

- А это еще кто? – Обернулся на караульного. – Неужели нельзя развлекаться не здесь и не при таких обстоятельствах?

- Это местная, господин. – Залепетал солдат. – Наши парни поймали, шла напрямик к лагерю, но не признается, с какой целью.

Виконт сделал два шага в сторону девчонки и, наконец, признал в той дочь купца Хитрова. Катерина, кажется, или Катрин, если на французский лад.

Девушка зыркнула из угла глазами. Ноздри её раздулись от гнева. Прямо сейчас она узнала в мужчине своего обидчика. Могла бы, задушила бы собственными руками предателя. Но на этот случай у нее был под летником нож.

- Забавно, – пробормотал виконт по-французски. – Выйдите все прочь.

Ротный засуетился, вышел торопливо. За ним выбежали и караульные.

- Здравствуй, Катрин. – улыбнулся несостоявшийся жених. – Зачем ты пришла? Сейчас не время и не место.

У Катерины застило разум от гнева. Злость и ненависть накрыла с головой. Вот он, предатель, перед нею! Девушка выхватила острый кинжал и кинулась на обидчика с криком:

- Будь ты проклят!

Француа не ожидал удара, но успел увернуться. Он перехватил тонкое девичье запястье и легко выбил оружие из рук. Однако лезвие успело зацепить руку виконта. Рана не глубокая - лишь царапина, но кровь все же пошла.

Девчонка завопила от боли и осела на пол. Платок съехал с ее головы. Она была привлекательной, эта девчонка, но Француа был слишком увлечен службой. На предложение дяди жениться – лишь рассмеялся, посчитав его пьяным бредом. Кто же знал, что в маленькой скромнице живет столь дерзкий бунтарский дух?

На шум и крик в избу вбежали караульные. Подлетели к девушке, подняли ее за руки и поставили перед Француа чуть не на колени. Головной убор свалился, обнажая темную, тугую косу Кати.

- Ненавижу! Ненавижу тебя!

Француа зажал порез, останавливая кровь. Всего лишь обиженная девчонка, что решилась на месть. Какая глупость! Но сколько же ярости в ее взгляде!

- Помогите перевязать рану. – Устало произнес виконт. Времени итак не было, а теперь еще возиться с этой рукой.

Один из караульных бросился к нему, чтобы помочь. В этот момент дерзкая девчонка, откуда только взялись силы, вывернулась и бросилась к двери, чтобы сбежать. Путь ей попытался преградить второй караульный. Катерина заметалась по комнате, стараясь вырваться. Будь они все прокляты! А она просто так не сдастся! Катерина бросалась то в одну сторону, то в другую и, таки, смогла прошмыгнуть в дверь, откуда кинулась на высокую галерею-балкон, опоясывающий высокий этаж терема вокруг всего здания. Он был под крышей, но открытый и холодный ветер, в котором явственно чувствовался запах гари, ударил Кате в нос. Караульные разделились и побежали в разные стороны, чтобы перегородить беглянке путь.

Не соображая толком, она перемахнула через высокие перила, надеясь пробежать по коньку крыши нижнего яруса в другую часть здания. В этот миг ей казалось это единственно возможным способом спастись от врагов. Пару шагов и она будет на другом балконе и сможет скрыться от преследования.

Француа, все еще держа порезанную руку другой, застыл в дверном проеме, зачарованно глядя на сумасбродную девчонку. Та покачнулась и побежала прямо по перекладине крыши. Шаг, другой, третий. Еще чуть-чуть и она окажется на другой стороне. Секунда, а потом нога ее соскользнула, и девушка полетела с высоты вниз.

Глава 3. На дне повозки

Окрестности Гавра, 1625г.

Я пришла в себя от странного звука - глухого стука и тупой боли, по которой стало понятно - это бьется моя голова о что-то твёрдое. Качало, как на волнах, а потом неожиданно подбрасывало, отдавая в каждой клеточке болью. Нет, это точно не лодка, мелькнула мысль. Тогда бы вода плавно качала, не причиняя страданий. Осенило - меня куда-то везли и скорее всего по дороге. По очень неровной дороге. И тогда транспорт подбрасывало на кочках, а я билась головой о какую-то стену.

С трудом разлепив, будто опухшие глаза, я увидела перед собой серое небо в тяжёлых, кучевых облаках. Из таких обычно идет дождь, но на этот раз дождя не было, только бескрайняя давящая серость перед глазами. Вокруг стоял день, и я облегченно выдохнула. Наверное, меня нашли только на следующее утро и теперь везут на канале в скорую, в санчасть или что там есть в этой чертовой Франции для оказания пусть и не первой, но хоть какой-то помощи.

Впереди слышалась речь. Правда, я не поняла ни черта, но это и не мудрено. После того, что случилось накануне, и не такое может произойти. В горле жутко пересохло, так, что я не могла даже позвать персонал, чтобы попросить воды. Силы покинули. Ну, ничего, как только окажемся в медучреждении, думаю, врачи окажут всестороннюю поддержку. Все-таки иностранка, подданная чужой страны, которая так некстати вышла из отеля прогуляться перед сном и купить водички.

С усилием я попыталась приподняться, чтобы позвать медработника, но слова «пожалуйста, дайте воды, мсье» так и застыли на губах, ибо я наконец поняла, что лежу на дне деревянной телеги среди каких-то мешков и тюков. Телеги! Твою ж налево!

Воспоминания вчерашнего вечера нахлынули, и я разрыдалась бы, если б могла, от того, как многообещающая командировка превратилась в лютый треш.

Транспорт снова трянуло, болью возвращая меня на дно телеги. Что за ерунда? Какие телеги посреди Европы в начале XXI века? Я, наконец, набралась сил и приподнялась, оперевшись на локтях, и попыталась выглянуть из повозки. Вокруг дороги, по которой она с грохотом катилась, чернел лес, стояла осень. Дорога, по которой два мужика вели под уздцы тощую лошаденку, совсем раскисла. Бедная пегая коняшка скользила в жидкой грязи, но подгоняемая плетью, взмах которой раздавался периодически у неё над головой, тянула свою ношу дальше.

Одеты мужики были в странные лохмотья. Даже со спины понятно, такое сейчас не носят - сероватые, из ткани, похожей на лен, рубахи, а сверху намотаны то ли одеяла, то ли стеганные жилеты, совсем как у моей бабушки в детстве в деревне. Грубые штаны из тёмного, судя по виду, давно не стираному материалу. А это вряд ли медперсонал, осенило мою ушибленную голову.

Что за шутки? Я попала в реконструкцию? Вполне возможно, учитывая, что я далековато отошла от маленького отельчика в пригороде и шлялась по промзоне. Честно сказать, никогда не думала, что поиски магазина закончатся подобной ерундой. Я скривилась, припоминая вчерашний вечер.

Телега снова подпрыгнула, дав прочувствовать боль по полной. Неужели нельзя осторожней? Не дрова же везут!

Я приподнялась и подтянула ноги к себе. На мне было платье. Оно было почти такое же, в какое я нарядилась, отправляясь за злосчастной водой.

Оглядев собственный наряд, я поняла, что одета в длинную юбку из темно-зеленой бархатной ткани и светлый батник с рукавом три четверти из льна. Лиф рубахи затянут в кожаный корсет. Эффектный наряд, как раз в духе маленького городка региона Северная Нормандия, в

котором мы оказались. Я осмотрела себя и поняла, что наряд весь выпачкан в грязи, но это и не мудрено. Яма, в которую скатилось мое бренное тело, явно не обладала чистотой. Спасибо, что жива осталась. Я завозилась, пытаюсь сесть. Телега дернулась и один из двух мужиков, что тащили лошадь, обернулся:

- Она пришла в себя, Луи! - проговорил он на французском, но я с трудом разобрала, о чем шла речь.

Язык показался странным - то ли он был слишком специфичен, то ли лексика устаревшая. Далеко не классический литературный язык, который изучают среднестатистические школьники и студенты. Я никак не могла понять, в чем именно проблема.

- Пришла и ладно, до трактира ещё добрых три лье. - махнув рукой, некий Луи ответил своему приятелю.

- Эй, уважаемые! Может объясните, что происходит? – в возмущении выпалила я на родном языке, но вышло так, будто проскрипело старое колесо.

Двое впереди противно рассмеялись.

- Что она лопочет? – давился смехом Луи. - Говорю тебе, эта девка ни на что не годная, не стоило подбирать её в канаве. За такую не дадут и ломаного гроша. Надо было бросить её, пусть бы подохла в канаве, может, это и была её судьба.

Дальше они понизили голос, что-то обсуждая, а я не смогла спросить - силы покинули после первой фразы. Куда они меня везут? Почему в телеге? Что за шутки вообще? Это розыгрыш от французских партнеров? За такие шутки я им такой скандал устрою! Поставлю посольство на уши, как только доберусь до телефона. Так - вдруг накрыло меня, - а где мобильник? Где моя карточка банковская, ключи от номера? Где моя сумочка, в конце концов, что болталась на плече, когда я в поисках воды вышла из отеля?

Скорее всего, мои вещи у этих мужиков, что волокут лошадку. На очередном ухабе телега подпрыгнула, содержимое вместе с моим тельцем трянуло в очередной раз, и на меня вывалилось то, что было до того прикрыто холщовыми тряпками. А именно - выкатилась пороссячья голова с носом-пятаком и зубами в оскале застывшего навек рта. Мертвые глаза смотрели на меня в упор, а я даже пошевелиться не смогла от ужаса и боли во всем теле. К слову, на явление головы я смогла отреагировать никак иначе, как сначала завопить, а потом лишиться чувств. И тьма освобождающая, чёрная накрыла меня, словно покрывалом.

Глава 4. Таверна тетушки Ги

В следующий раз я пришла в себя, когда телега остановилась и кто-то грубо, особенно не церемонясь, подхватил меня, взвалил на плечо и поволок куда-то.

- Заноси туши сюда, Жером. - Разобрала я женскую речь. - Пресвятая Дева, а это кто?

- Мы нашли её у дороги, она сильно избита, но вроде жива. В пути даже приходила в себя и ругалась на чужом языке.

Женщина недовольно вздохнула:

- Вечно вы доставляете мне проблемы. Что теперь делать с ней?

- Не знаю, Ги, но бросать её было не по-христиански.

- Дурак. Много ты понимаешь в добродетели? А кормить мне её чем, а лечить?

Проходящий в этот момент мимо нас дружок Жерома, Луи с тяжким стоном опустил мешок на землю и слабо огрызнулся:

- Оклемается, разберешься. Для молодой и симпатичной бабенки у тебя всегда найдется работа. Пусть отрабатывает то, что добрая Ги спасла ей жизнь.

- Ладно уж, кладите ее на лавку. - Смягчилась женщина, польстившись на похвалу.

Я с трудом разлепила глаза. И хорошо, что в помещении, куда меня затащил один из мужиков, было темновато. Болело все тело, каждая клеточка, будто по мне проехал дорожный каток.

Неужели, эти отморозки, что встретились на берегу моря накануне, и правда, избili меня? Или не только избili?

- Прошу, дайте воды! - попросила я по-французски.

- Ох, ты горе! - склонилась над лавкой пожилая женщина с крупноватым носом и большим ртом и поднесла к моим губам глиняный ковш с прохладной водой.

Ги дала отхлебнуть мне не больше двух глотков. Этого было очень мало. Мне казалось, что во рту образовалась пустыня и влага просто испарилась, не достигнув желудка.

- Хватит с тебя, нельзя больше. Сначала нужно понять, что с тобой стряслось, девочка.

Девочка! Я усмехнулась про себя. Надо признать, так меня давно не называли, лет пятнадцать точно. Пошутила бы на этот счет, ежели б могла.

- Полежи пока здесь, попробуй поспать. У меня дел выше крыши, продукты для таверны подвезли. Приду попозже и посмотрю, что с тобой.

Я согласно простонала в ответ, и тетушка Ги удалилась, оставив меня в одиночестве.

Странная, однако, реконструкция. Может быть, так и должно быть? Сначала тебя избивают всерьез, возможно, даже насилуют, потом бросают в придорожной канаве, а дальше везут в телеге и, добравшись до места, бросают в каком-то сарае?

Мне вспомнился популярный фильм на тему перемещения во времени, совсем свежий, смешной, когда по итогу все это оказалось лишь фарсом. Вместо крепостных и барыни роли играли актёры, а весь спектакль чуть не рухнул из-за обыкновенных женских трусов. Трусов! Божечки, меня осенило! А есть ли у меня там белье?

Я с трудом потянулась к юбке. Ценой невероятных усилий получилось задрать подол и пошарить под ним.

Мать моя, женщина, трусов не было!

Глава 5. Беглый осмотр и оценка ситуации

Откровение относительно отсутствия белья окончательно лишило сна. А еще породило миллион вопросов. Неужто, даже переделали меня по канонам средневековой Франции, чтобы поверила в этот спектакль?

Не знаю, сколько времени прошло, пока я обдумывала, куда подевались мои кружевные труселя, но женщина, которую глуповатый Жером называл тётушкой Ги, так и не являлась. Я успела хорошенько разглядеть стены и крышу сарая, где на лавке лежало мое избитое тельце.

Крыша, крытая соломой, выглядела изнутри двускатной, с подоткнутыми тут и там под потолком мешочками и свёртками. Стены сарая, как я поняла, были сложены из тесанного камня, и хранилось в этом помещении, судя по всему, разная снедь и припасы. Об этом говорили приваленные к стенам тюки и мешки и обилие бочонков на полу и корзин на полках.

Бегло осмотрев постройку, я попробовала переключить внимание на себя. Для начала оглядела собственные руки. Это было довольно сложным делом, ибо в полутьме я смогла рассмотреть лишь отвратительного вида маникюр - никакого гель-лака, кутикула намертво прироста к ногтевой пластине, а кожа у пальчиков вся потрескалась и махрилась заусенцами.

Я скривилась. Столь печальное зрелище доставило почти такую же боль, как и ушибы, царапины и синяки по всему телу. Я очень люблю маникюр и делаю его всегда в проверенном салоне, выбирая неяркие, нюдовые цвета геля – нежно розовый или элегантный беж. Я так привыкла строго раз в месяц ходить на процедуру, что забыла уже как выглядят неухоженные ногти. Мне нужно срочно рассмотреть себя. Что со мной ещё, кроме физического увечья, сделали эти уроды с окраины?

Я дотронулась до собственной кожи и поняла, что каждое прикосновение отзывается тупой, ноющей болью. Хорошо бы заглянуть в зеркало, чтобы рассмотреть себя получше. Но его еще нужно отыскать в этой дыре!

С трудом поднявшись, я уселась на лавку. Голова предательски закружилась, а к горлу подкатила тошнота. Так, ясно, скорее всего, заработала сотрясение мозга. Ничего себе, реконструкция! Тому, кто это все задумал, крепко не поздоровится, как только я доберусь до российского посольства! Мысленно я метала молнии в своих обидчиков, но если честно, было сложно понять, кто же все-таки виноват в моем теперешней состоянии? Неужели те маргиналы на берегу? Блин, как их теперь искать, чтобы привлечь к ответственности? Надеюсь, в порту хотя бы имеются работающие камеры? От бессилия я выругалась про себя, ибо вслух это делать было опасно.

Голова, наконец, привыкла к вертикальному положению, и я смогла сфокусировать зрение на тех предметах, что меня окружали. Среди них были, как знакомые, так и новые, странные, о назначении которых я не имела малейшего понятия. Например, я сразу признала деревянный сундук и обитую металлическими кольцами бочку. В таких до сих пор делают вино. Но были среди утвари и вещи, которые в современном мире вызывают скорее недоумение и музейный интерес - деревянные лохани, корыта, кувшины с узкими горлышками, тюки и узлы.

Дверной проём на мгновение перекрыло чем-то и в сарай вошла полноватая женщина - тётушка Ги, которая, увидев меня сидящую, подбоченилась и спросила:

- А ты, я смотрю, даже лучше, чем ожидала. Крепкая, это хорошо! - и добавила, будто между делом. - По нашей жизни слабые не выживают.

Она приблизилась, и я почувствовала от Ги смешанный терпкий запах тела, еды, вина и каких-то приправ. Странно, но этот аромат напоминал больше о деревне, доме, земле, он не был противным.

- Как тебя зовут? И как ты оказалась избитой в канаве?

Я решила играть по правилам этого спектакля. Какой смысл сразу выдавать себя - что я в курсе их подлога. Пусть и дальше думают, будто я верю во всю эту бутафорию.

К тому же не помешает выяснить, кто это решил играть в такие странные игры. Пожалуй, стоит прикинуться местной и выяснить подробности.

- Катрин. - назвалась я на французский манер. - Меня зовут Катрин, мадам.

Ги расхохоталась.

- Какая я тебе мадам? Уж зови меня тётушка Ги, как зовут почитай лет тридцать все, кто заглядывает на мой постоянный двор у Руанской дороги.

- Хорошо, мадам, ой, тётушка Ги, как скажете. - вымученные улыбнулась я.

Это не осталось не замеченным.

- Что-то я разболталась. Пойду, лучше принесу тебе поесть, Катрин. А ты пока не вставай, береги силы. Не знаю, детка, кто сотворил с тобой такое, но, на первый взгляд, на тебе живого места нет.

Я кивнула согласна:

- Очень болит. Наверное, непременно будут синяки.

- Куда ж без них!? И знаешь, это хорошо, если только синяками обойдется. – многозначительно ответила женщина.

С хозяйкой трактира я была солидарна еще и в том, чтобы выяснить, кто поднял на меня руку.

Ги подхватила свои широкие юбки и скрылась из зоны моей видимости, но уже через пару минут она вернулась с подносом в руках. На блюде лежал ломоть сероватого хлеба и дымилась горячим паром миска с супом.

- Только приготовили. Нэне была недовольна, что я сунулась в котёл раньше срока, но у меня дел неупрочен, некогда мне нянчиться с тобой. - болтала беззаботно женщина, устанавливая поднос на лавку рядом со мной. – Надо покормить тебя и заниматься своими прямыми обязанностями.

Я вдруг явственно ощутила, что очень голодна. Надо думать, со вчерашнего вечера во рту не было ни крошки. Давясь слюной, я старалась не хватать еду, как дикая. Хотя, признаться честно, очень хотелось наплевать на приличия и наброситься на густой и наваристый суп в деревянной миске. Ги, заметив проснувшийся аппетит, одобрительно коснулась моего плеча:

- Ты голодна, а значит, не все так плохо, девочка! Ешь и ложись отдыхать, Катрин. Как только затянутся раны и сойдут синяки, я определю тебя на работу. К сожалению, в наше время даже за миску жаркого приходится тяжело работать.

Я согласно кивнула, загребая ложкой похлебку. Она была густой и довольно жирной, в супе плавали куски мяса и овощи. Надо признать, кухарка в таверне неплохо готовила. Ги присела рядом со мной на лавку и задала вопрос, которого я ожидала. Но так, как решила играть по их правилам, ответ был уже подготовлен:

- Откуда ж ты взялась на Руанской дороге, Катрин?

- Ох, тётушка Ги, - я картинно остановила трапезу и добавила надрыва в голосе. Вышло без труда, как надо, учитывая мое состояние, - я сама хотела бы это знать. Но к сожалению, помню только имя.

Женщина покачала головой:

- Мужчины часто бывают жестоки. Они опасны для женщин, нужно беречь себя, своё имя. Не знаю, останешься ли ты при таверне дальше, но обещаю, дорогая, на моем дворе ты всегда можешь найти защиту. У Ги имеются в городе нужные знакомые, и я могу защитить своих людей.

Хозяйка кашлянула, скрывая волнение. Она украдкой смахнула кончиком косынки, которая замысловатые узлом покрывала её голову, смахнула слезинку и всхлипнула.

Я даже есть перестала. Так была растрогана добротой милой женщины.

- Спасибо, - только и смогла выговорить я.

Отчего-то в горле стоял ком. Именно в тот момент во мне зародилось сомнение. Никто не играет так хорошо в подобных реконструкциях. Слишком живо отозвалась в словах тётушки Ги женская доля. Может, и с ней произошло нечто подобное? Как знать. В любом случае, столь хорошо играют лишь гениальные актёры.

В тишине я доела похлебку. Как только ложка стукнула по дну вырезанной из дерева тарелки, я отдала посуду Ги и блаженно привалилась к стене.

- Спасибо вам, тётушка Ги! Передайте кухарке мое искреннее спасибо. - отблагодарила я. Тётушка прониклась.

- Обязательно передам. А сейчас ложись отдыхать, а я пойду займусь обедом для постояльцев. Пора накормить и их. Не выходи лишний раз, лучше поспи. А завтра ко мне наведется знахарка из соседней деревни, она приносит лесные грибы и сушёные травы, попрошу её посмотреть тебя.

- Хорошо, как скажете. - улыбнулась я и устроилась на лавке. Глаза отчаянно слипались.

Ги собрала посуду на поднос и, сказав что-то неразборчиво поощряющее, вышла из сарая. Но я уже не слышала, что именно, ибо провалилась в глубокий сон.

Глава 6. Хозяин местных земель

Петух на дворе истошно орал, пытаясь перекрычать самого себя. Таверна стояла за верстовым камнем деревни, на отшибе и сюда мало долетели обыкновенные деревенские звуки. Но петуху было безразлично. Он орал так, будто началась война.

Я разлепила тяжёлые со сна веки и приподнялась. Кажется, стало чуть лучше. Однако, на дворе действительно шумели.

Я села на своей деревянной лавке, что служила мне постелью, и осмотрелась. Оказывается, ночью какой-то добрый человек укрыл меня одеялом. Вероятно, тётушка Ги не могла допустить, чтобы несчастная, избитая женщина замерзла в её сарае. Я осторожно встала, свернула так и норовившее соскользнуть наземь одеяло и тихонько пошла к двери.

По постоялому двору гарцевали несколько всадников. Одеты они были в тёмные плащи, головы их прикрывали широкополые шляпы, а на боку каждого висела шпага. Матерь Божья! Хорошо постарались для своего кино. Судя по постройкам и нарядами гостей, можно было примерно определить время, в которое я «попала» стараниями неизвестного юмориста. Подобные костюмы встречались в фильмах про мушкетеров, а значит, и время какое-то близкое к тому – XVII век, Французское королевство. Да уж, кто-то знатно потруился, воссоздавая эпоху. Денег не пожалели, это точно! Что ж, пусть так. Язык я худо-бедно понимаю, а в этой среде изъясняться будет не сложно - не до словесной вязи. Думаю, за местную сойду. Не знаю, что за актриса была в роли тётушки Ги, но играла она виртуозно. Сам Станиславский аплодировал бы стоя.

В просвет между дверным косяком и самим полотном, грубо сколоченным и криво навешанным на массивные петли, я увидела, как с крыльца спустилась хозяйка постоялого двора.

Она удивленно приветствовала прибывших. Я поняла это, когда увидела, как хозяйка всплеснула руками и ударила ими себя по бокам. Один из всадников спешил и вдруг бросился к тетушке. Он подхватил её и приподняв над землёй, закружил. Силен, однако, учитывая округлую тяжесть дуэньи. Женщина заверещала, заерзала в руках у молодчика, а потом расхохоталась как-то юно и потребовала поставить её на место.

- Сколько лет я не видел тебя, моя любимая тетушка!

- Паскаль, паршивец! Сейчас же поставь меня на место! Ты был здесь проездом два Рождества назад. Неужто позабыл? Однако ты возмужал, чертенок, и не скажешь, что еще три года назад, отъезжая в полк, передо мной стоял прыщавый юнец.

О, какая прелесть! А тётушка могла быть язвительной.

Гвардейцы расхохотались. Паскаль же смутился. Пытаясь придать своему голосу взрослости, он возразил:

- Ах, тётя! Все бы вам шутки шутить. Между прочим, мы тут с государственным делом. Но пока наш виконт догоняет, решили заехать, повидаться, да выпить вина с устатку.

- Ты уже и вино пьешь, как взрослый, а, Паскаль? – снова подтрунила над ним тётка, но тут же оттаяла. - Давайте, идите скорее в дом. Там готовы закуски и вино. Как же не попотчевать своего любимого племянника, а?

Она потрепала Паскаля по щеке, отчего на постоялый двор вновь обрушился веселый гогот сотоварищей гвардейца.

- А где же господин виконт? - спросила женщина у Паскаля.

- Он опрашивает местных. Вообще-то мы ищем опасного королевского преступника, что прошлой ночью сбежал из тюрьмы в Руане. И виконт как раз поехал опрашивать мельника. Его дом ближе всего к тому месту, где это случилось. Тётушка Ги всплеснула руками в ужасе.

- Ах, Паскаль! А что же делать нам, добропорядочным людям, чтобы сберечься?

- Все то же, что и обычно, тётушка, - рассмеялся племянник. - не пускайте домой неизвестных личностей, запирайте двери на засов. И тогда вопрос поимки преступника займет от силы пару дней.

Меня словно водой из колодца окатило - ледяной, с самой глубины, так что даже зубы застучали от страха. А вдруг Ги сдаст меня с потрохами? Ведь она знать не знает, кто я такая? Так, стоп - попыталась успокоиться я. Если это - кино, то значит и случиться со мной ничего не может. Ничего, что не входит в сценарий. И все-таки страх не отступил, заструился противным холодком по позвоночнику, заставил ноги ослабнуть.

- И каких же таких преступников ты можешь поймать, Паскаль? Да и нет у нас здесь никаких преступников.

- Однако мельник так не считает, - услышала я незнакомый голос, который принадлежал точно не этой четверке.

Голос был красивым, глубоким, с едва заметными нотками сарказма. Не знаю от чего, но сердце мое вдруг сделало кульбит и зашлось в прыжке внутри грудной клетки.

- А вот и виконт д*Эстре! - улыбнулась широко женщина и повернулась на голос. - У нас тут преступлений-то – кот наплакал. Разве что, когда кто-то украл мешок муки или курицу на ярмарке. Здравствуйте, господин. Пойдемте, я вас и ребят покормлю.

Она шагнула к крыльцу, и я, наконец, смогла увидеть обладателя насмешливого бархатного голоса, который вызвал столь странную реакцию во мне. Он был на полголовы выше племянника Ги. Он и статью отличался от всех остальных, и одеждой – плащ его был вышит золотыми нитками, в шляпе крупные перья, а шпага с украшенным эфесом. Спутать невозможно - это был виконт и их начальник. А еще он был чертовски красив. Тонкий нос, с небольшой горбинкой, и смоляные, цвета вороньего крыла, волосы. Виконт снял шляпу и поклонился Ги с уважением, и я смогла разобрать, что волосы у него средней длины и слегка вьются.

В этот момент мне показалось, что где-то его точно видела. Может, актер какой-то, которого позвали в этот, мать его, исторический фильм? Тогда все совсем неплохо, уж лучше, чем главный герой в похожем русском фильме. Тот серб, конечно, милашка, но виконт его явно затмил. По крайней мере, на мой вкус.

- А может ли беглый преступник быть женщиной? - подобострастно спросил неизвестно откуда вдруг появившийся неказистый, на коротких и тяжёлых ногах мужичонка. Это был тот, второй, что предлагал бросить меня в канаве.

Показалось, что и всадники, и виконт, и даже тётушка Ги посмотрели в это мгновение в мою сторону. Сию же секунду я вернулась на грешную землю и отпрянула от щели в двери сарая.

- Преступником может быть любой человек, Луи. - усмехнулся виконт. - Но именно в этот раз мы ищем мужчину. А о какой женщине ты говоришь?

Внутри все похолодело. Если они сейчас припрутся сюда, что, наверное, укладывается в сценарий фильма, то что я скажу виконту? Виконт, я судорожно вспоминала терминологию Франции эпохи Галантного века, это богатый землевладелец, состоящий на службе у короля, его наместник в тех или иных землях. Он тут - власть и он должен знать обо всем, что творится в его владениях. Сам факт, что кто-то выбросил меня посреди дороги избитую - уже преступление и оно должно быть расследование. Но что я им скажу? Я не знаю ни своего имени в этом чертовом сценарии, ни своей роли. Я даже в зеркало себя ещё не видела с того момента, как вышла из крохотной комнатки в мотеле в поисках воды. Нет уж, лучше бы мне держаться подальше от любых властей, кино это или нет. Разницы тут не было.

- Ах, сир. – вмешалась в разговор тётушка Ги. – Луи говорит об одной нищей прачке, что он и Жером нашли вчера на дороге в шести лье от моего постоянного двора. Девушка сильно избита, но думаю, это явно не то, что вы ищете.

- Ну, мало ли кто она такая. Мне показалось, будто лопотала она на чужом нареч... - Тут, судя по всему, хозяйка так зыркнула на дурака, что он осекся на полуслове.

- Если девушка избита, значит, в моих землях творится непорядок, тётушка Ги, а ты предлагаешь мне закрыть на это глаза? - спросил виконт.

Хозяйка постоялого двора замолчала.

- Вероятно, её избил муж за какую-то провинность. Ты же знаешь, как это бывает. Разве стоит оно того, чтобы отвлекать важного господина от дел? - хозяйка умела умаслить, если надо, но судя по всему, виконта просто так не взять.

Он спешил с коня и, передав поводья одному из своих людей, сказал:

- Покажи свою прачку, Ги. А я уж сам решу, стоит ли это моего внимания.

Визуализация

Друзья, хочу поделиться с вами тем, как я вижу главных героев.
Итак, Катерина Хитрова в наши дни.

А это наша Катерина, ставшая девушкой с неизвестным прошлым - Катрин

Ну, и раз такое дело, покажу вам виконта - Француа д'Эстре.

Как вам? Жду в комментариях.

Глава 7. Кажется, облапошилась

Прикинув, что сейчас они появятся в сарае всей немногочисленной делегацией, я живо ринулась к своему ложе. Торопливо упала на лавку так, что даже голова загудела, будто кто-то ударил в колокол. Что ж, я потерплю, может, тогда и наступит финал этой бездарной комедии?
 Дверь со скрипом отворилась и в сарай, пригнувшись, чтобы не ушибиться о прилолку, вошёл сам виконт, а с ним хозяйка постоялого двора и любопытный Паскаль.
 - Воды. - попросила я так жалобно, как только могла.
 - Ах, милая, сейчас. Я думала, ты ещё спишь. Тут господин виконт д'Эстре интересуется твоей персоной, Катрин.
 Я с усилием приподнялась и села на лавку.
 - Паскаль, принеси даме воды, - приказал виконт, пристально вглядываясь в полутемный сарай, и обратился ко мне. - Кто вы такая будете мадам?
 - Меня зовут Катрин, сир. К сожалению, больше я сказать не могу, ибо ничего не помню.
 Мне казалось, будто я играю недурно. Действительно хотелось пить, и общее состояние лишь помогало создать образ.

Но я облапошилась. И совсем не в том, чтобы картинно лежать на лавке.
 - Как только вам станет лучше или вспомните что-то о произошедшем, прошу прибыть в Руан к прево. Это дело нужно непременно расследовать.
 - Как прикажите, милорд. - не спорила я, чтобы поскорее отделаться от назойливого внимания хозяина здешних земель.
 Внимание - как раз то, чего я хотела бы избежать. Пока весь маскарад длится, хотелось бы отсидеться в сторонке.
 В сарай вернулся Паскаль. Он притащил воду и довольный тем, что ему поручили столь ответственное задание, приблизился ко мне, отдавая ковш. Я с трудом удержала предложенный сосуд в руках, так он был тяжел и так слабы были ещё мои руки. Сделав два жадных глотка, вернула посуду парню. Он, зачарованно глядя на меня, забрал свою ношу и наконец, отошел.
 - Вам требуется осмотр доктора. Пожалуй, вышлю замкового лекаря. - Решил Эстре.
 - Ах, милорд, не стоит беспокоиться. Сегодня с лесной заимки придёт травница, чтобы пополнить мои запасы в специях, она и посмотрит девушку.
 - Что ж, этот вариант тоже подходит, - согласился виконт, все еще задумчиво разглядывая меня. - Потом расскажешь, что с нею.
 Хотелось, чтобы все они вышли. Будто паноптикум какой, где в виде главного экспоната я - Катюша Хитрова.
 - Обязательно, милорд. Ну что, оставим бедную девочку, пусть отдыхает? - мягко надавила Ги, и вся честная компания, наконец, вышла.
 - Не так уж она и бедна, - услышала я голос виконта. В тоне его сквозило сомнение. - Ты видела, тётушка, её платье? А речь?
 Я обомлела. Значит, я что-то не так сказала, раз он обратил внимание на речь? А что не так с моим платьем? Грязное, всё порвано.

Ах, черт! Кажется, я догадываюсь, в чем дело. Ткань моего одеяния хоть и испорчена безнадежно грязью и дырами, была всё же довольно дорогой и явно отличалась от дешёвой ткани, что носили тут. Например, довольно состоятельная хозяйка постоялого двора облачена в ткани попроще. Что ж, логично, если перед нами эпоха Франции XVII века, то никак иначе, чем по одежке и речи тут не встречаются. Ими же и выдать себя легко. Значит, я выдала себя с головой. Хотя, казалось бы, сказала не так и много. Но видимо, и этого хватило. Что ж придётся, сочинять легенду. Как бы не хотелось врать, вариантов не было. На потере памяти далеко не уедешь.
 От всех этих мыслей стало тошно. Когда уже антракт в этом средневековом спектакле? Я хочу домой, в свою маленькую однушку на окраине, ходить на работу в будни, а в выходные слоняться по квартире в одной пижаме. Думать, что приготовить вкусенького, чтобы порадовать себя любимую, в какой ТЦ отправиться, самой решать, куда пойти - в кино или музей.
 Тяжело вздохнув, я прикрыла глаза. Отчего-то захотелось разрыдаться. А этого со мной не случалось приличное время. Всем известно, что чем взрослее "девочка", тем реже она плачет, а стресс привыкла снимать походом по магазинам и душевными разговорами с шампанским в компании проверенных временем подруг - таких же, как она сама.

Глава 8. Безусый юнец

Когда на дворе снова завозились и слышались голоса, я открыла глаза и прислушалась. Надо было что-то делать. Валяться, как побитая собака на лавке в сарае - выше моих сил. Немытая, нечесаная, в грязном рванье, я лежу и ропщу на судьбу. А судьба эта от меня зависит тоже. Не знаю, какую роль в этом фильме уготована мне, но обязательно выясню.

Я поднялась, походила по закуту, на всякий случай выглянула в щель в деревянной двери. Там разворачивалась интересная картина. Всадники, попеременно то переругиваясь, то обмениваясь остротами, высыпали из таверны. Взлетев на своих лошадей, мужчины покинули постоянный двор, подняв целое облако пыли. Как только конский топот стих, я решилась выйти «в люди».

Постоялый двор таверны тётушки Ги выглядел, как на старой литографии.

Справа от сарая, что стал мне пристанищем этой ночью, расположился большой двухэтажный дом с каменным первым этажом и выполненным в стиле фахверк мансардой. Покрывала всё это великолепие черепичная крыша. Слева от «моего» сарая расположились, судя по всему, конюшни, каретные сараи и другие службы. Прямо посреди двора, засыпанного песком и мелкой соломой, греблись куры и пила из деревянного вёдра привязанная лошадка. Из-за каретного сарая раздавалось блеяние и крик птицы. Я поняла, что там скрывается от глаз публики скотный двор. Завершали картину, представшую пред моими очами, массивные ворота, раскрытые настежь. Именно в них и ускакал виконт со своей свитой.

Пока я осматривала владения тётушки Ги, на порог выскочил молодой парнишка. В нём я признала Паскаля. За ним поспешила выйти сама хозяйка заведения и крепко обняла племянника.

- Паскаль, сынок, не забывай свою тётушку! Как будешь в наших краях, обязательно заезжай. Вот, возьми узелок, я собрала поесть. А это передай виконту. - протянула она узелок поменьше и вдруг всплеснула руками. - Ох, совсем забыла!

С этими словами тетушка Ги снова скрылась за дверью таверны, вернулась за чем-то забытым.

Паскаль торопливо привязал пожитки к седлу. Видимо, он отстал от стражи и теперь намеревался догнать своего хозяина. Я замерла, рассматривая крепкую, но всё ещё нескладную, юношескую фигурку молодого мушкетёра.

Словно почуяв мой взгляд, юноша обернулся и уставился на меня.

- Как вы чувствуете себя, миледи? – голос парня дрогнул.

Я удивленно приподняла бровь. Тоже мне, миледи нашлась.

- Спасибо, Паскаль, мне намного лучше. Видишь, я уже вышла на свет божий. - попыталась пошутить я.

Закончив с пожитками, юноша не удержался и подошел ко мне.

- Надеюсь, к следующему приезду я найду вас в добром здравии, госпожа Катрин! - Паскаль поклонился и торопливо, будто стесняясь, поцеловал мне руку.

Стало неудобно. Мало того, что я не привыкла к таким знакам внимания, так ещё и руки мои были в ужасном состоянии - грязные и неухоженные.

- Буду рада вновь встретиться с вами. - улыбнулась я.

- О, Катрин, девочка, ты нашла силы, чтобы выйти! Да ты - живчик, как я погляжу. И то дело! - появилась на пороге хозяйка двора. - Паскаль, балбес, давай, поспеши. Виконт задаст тебе, ежели опоздаешь. Вот, отдай этот мешочек с деньгами д'Эстре.

- Да, да, хорошо, тётушка. Я уже в седле. - Юноша влетел в седло одним движением и крикнул, уже обращаясь ко мне. - До свидания, миледи!

Я помахала ему рукой.

- Все-таки это отличные новости, девочка! Ближе к вечеру придёт травница Этель и посмотрит твои синяки. Она видит больше, чем простые люди, - Ги даже голос понизила, рассказывая о знахарке, - и умеет лечить разные хвори. А пока предлагаю тебе поесть. Как насчёт миски каши?

На упоминание о еде мой желудок отозвался вполне себе невоспитанным призывом. Он точно был согласен и на кусок черствого хлеба, что уж про остальное говорить. Я, конечно, уважаю свой организм, но неплохо было бы ещё кое-что сделать до того, как садиться за трапезу. А потому я улыбнулась тетушке и ответила:

- Я только «за». Но у меня есть ещё одна просьба. Найдётся ли у вас ведро подогретой воды. Мне кажется, будто я не мылась вечность.

Хозяйка постоянного двора рассмеялась моей шутке и согласно кивнула:

- На кухне всегда есть кипяток, дорогая. Пойдём, выделю тебе лохань и воду. А ты мне определённо нравишься, Катрин! Только ступай осторожнее, я всё ещё волнуюсь за твоё здоровье.

Глава 9. Блага цивилизации

Тётушка Ги приказала Нэне поделиться со мной горячей водой. Она кипела в самом настоящем очаге, налитая в большой тяжёлый котёл. Кухарка зачерпнула медным ковшом кипятка, плеснула мне в ведро и заставила своего сынишку – помощника по кухне отнести ведро, куда прикажут. Хозяйка постоялого двора выдала мне отрез чистой ткани, что вероятно должна была послужить полотенцем, и небольшой кусочек темного мыла, который едва заметно пах травами.

- Марсельского мыла у меня, конечно нет, - с сожалением сказала тетюшка, - но есть сваренное нашей травницей. И оно отмывает ничуть не хуже, скажу тебе. А это белье и платье моей доченьки. Сейчас она живет в Нанте, вышла удачно замуж за купца, но вот вещи ее я сохранила. И, как оказалось, не зря.

Что ж, о шампуне, бальзаме и маске для волос можно было только мечтать. И поэтому я благодарно кивнула и приняла атрибуты купания и одежду.

Мыться пришлось все в том же сарае, правда, Ги заклинала меня не намочить мешки со снадью. Разбавив воду, чтобы ею не обвариться, я заперла сарай на засов и приступила к процедуре.

Ясное дело, никакого водопровода здесь не было. Вздохнув, я скинула с себя тряпки и, вспомнив, как это делалось в деревне у тетки в детстве, начала мытьё. Первым делом, умыла лицо и шею, склонившись над тазом. Рассмотреть себя не вышло, вода хоть и была чистой, но полутьма, царящая в сарае, не дала разобрать собственное отражение детально. Что ж, нужно будет попросить у тетюшки Ги зеркало.

Следующими на очереди были волосы. Они остались темно-каштановыми, правда, оказались неожиданно длиннее, чем были раньше.

Вымыв плечи и верхнюю часть груди, я вошла в лохань, как в ванную, благо, размеры позволяли. Осмотрела свои исцарапанные плечи и вдруг разглядела на одной ключице крупную родинку. Странно, раньше ее тут не было. Может, я не заметила, как она появилась? Но может ли быть такое?

Оказаться в горячей воде, пусть и в таком усеченном варианте, показалось мне настоящим счастьем. На ум всплыла старая поговорка, мол, лиши человека привычного удобства, а потом, после лишений верни ему это, и он почувствует себя самым счастливым на свете. Ощущала я себя именно так.

Домывшись, завернулась в чистую ткань и, блаженно улыбаясь, уселась на лавке. В сарае было холодно, но сил идти в тёплое помещение не было, так неожиданно разморила меня горячая вода. Глаза слипались, хотелось лечь прямо тут и уснуть еще часов на десять.

Кое-как собравшись с силами, я все-таки поднялась и оделась. Платье было почти в пору, Ги верно ценила мой размер. Ткань одеяния отличалась от того, бархатного, что было на мне, но так даже лучше – меньше риска привлечь к себе ненужное внимание.

Закончив с облачением, я поскорее направилась в дом. Заболеть в атмосфере Французского Королевства хотелось меньше всего. Хотя... Может, хоть тогда меня отвезут в больницу? А если нет? Валиться с температурой посреди XVII века не хотелось.

Тот же мальчишка, сын кухарки Нэне, вынес воду. А я вернула тетюшке Ги мыло, завернутое в чистую тряпицу.

- Бережливая, - похвалила меня Ги. – Это хорошо. Мыло нынче недешево, поди попробуй его купить.

- А можно мне расческу и зеркало? – с надеждой поинтересовалась я.

- Конечно, сейчас все выдам. Посиди пока у камина в большой зале, Нэне страшно не любит и ругается, когда девчонки сушат волосы у кухонного камина. – заговорщицки поделилась тетушка.

- Оно и понятно. – согласилась я. – Санитарные нормы, как никак.

- Что? Не поняла тебя. – переспросила хозяйка.

Я прикусила язык и судорожно стала придумывать, что ответить Ги. На счастье, ее позвали в одну из комнат, и хозяйка поспешила убежать, чтобы решить какой-то насущный вопрос.

Кажется, пронесло. Однако впредь стоило следить за языком. Мало того, что виконт посчитал меня за благородную, услышав, как я говорю, так не хватало, чтобы еще и на незнакомые для этого времени слова обратили внимание.

Я отправилась в большую залу, в которой царил привычный уже полумрак. Комната освещалась только горящим в ней камином. По углам же куталась темнота. И это среди белого дня. Как же тут живут вечером? Жечь свечи – недешевое удовольствие.

У огня было тепло. Пришла Ги и принесла мне гребень и крохотное зеркальце.

- Давай, я тебя причешу. – вдруг предложила она.

Мне действительно требовалась помощь. Волосы после мыла спутались, и сама бы я не справилась.

- Если вас не затруднит, тетушка.

- Что ты! Мне в удовольствие. Последний раз я делала это много лет назад, когда причесывала доченьку. К тому же, постояльцев почти нет, все съехали еще вчера. Солдаты виконта умчались в Руан – ищут своих преступников. А Этель придет лишь к вечеру.

- Хорошо, спасибо вам. – я блаженно закрыла глаза и отдалась во власть заботливых рук женщины.

Это было странное чувство. Будто я вновь стала маленькой девочкой, и мама сушит волосы после горячей ванны. Даже волна мурашек побежала от удовольствия. Я совсем потеряла счет времени, согреваемая теплом от камина, пока голос одной из горничных не раздался неожиданно:

- Тетушка Ги! Там Этель явилась, ожидает вас на кухне.

- Рано она сегодня. – спохватилась хозяйка. – Что ж, Катрин, пойдем со мной, вот и травница моя пришла.

Глава 10. Травница Этель

Я завязала ещё сыроватые волосы в узел и последовала за тетушкой Ги на кухню. Почему-то представила, что сейчас увижу сгорбленную старуху, обязательно с крючковатым носом и мозолистыми, жилистыми руками, этакий прообраз Бабы-Яги. Но к моему удивлению, на кухне за столом, подперев ладошками подбородок сидела женщина средних лет, такая же примерно, как и я по возрасту. Чуть за 30. На голове её была повязана цветастая косынка. Платье же повторяло фасон всех местных дам - с пышной, в складки юбкой, и не одной, и белой льняной блузой. Поверх юбки, чтобы не испортить ткань был повязан светлый, в цветочек фартук. Рядом на столе взгромоздилась большая плетеная корзина, прикрытая сверху тканью.

Девушка окинула меня и хозяйку внимательным взглядом и встала из-за стола.

- Здравствуй, дорогая тётушка Ги. Сегодня захотелось прийти пораньше. Я не нарушила твоих планов?

- Что ты, Этель! Наоборот, хорошо, что ты пришла сейчас. Сегодня у меня есть для тебя одно дельце.
- Я знаю, - сказала девушка, но на меня даже не взглянула. - Но давай сначала займёмся тем, ради чего я явилась.

- Давай, милая, давай! Нэне, поди сюда, Расскажи, что из специй и корней закончилось.

Этель выложила из корзины свой товар - пучки разных трав, что были перевязаны бечевкой на свою же ткань. Травки и корни она перебирала бережно, так чтобы не осыпались. На самом дне корзины нашлась целая связка сушёных грибов.

- Дозрели, тётушка. Возьмёшь жиролы? Хорошо в похлёбку, в суп, с мясом кабана упечь или с бараньей ногой.

- Нэне, нужны ли нам грибы? Сколько возьмёшь за связку, милая?

- Два су. Нынче льёт без остановки, грибы быстро червиветь начинают. Потому не обесудь, что такая цена. Коли они без надобности, снесу завтра в Руан на рынок. Думаю, там их с руками оторвут. - усмехнулась Этель.

В глазах Нэне блеснул огонёк ревности:

- Я бы взяла. Как применить, дело другое. Когда ещё случится оказия, госпожа, чтобы грибочками разжиться, зима на носу.

- Знаю, знаю! Да больно дорого. - вздохнула хозяйка. - Эх, Этель, ну скинь хоть пару денье?

- Так и быть, только для тебя скину. - рассмеялась Этель, обнажив белые и ровные зубы.

Надо же, живёт отшельницей в лесу, а с зубами повезло. Никак, генетика хорошая, решила я.

Женщины перебирали пучки трав и обсуждали каждый. Это пойдёт к тушёному мясу, а этот корешок добавить в маринад. Эту травку высушить, да заваривать вместо чая.

- Принесла тебе корни молотые, что от кашля помогают. - девушка сунула руку в карман широкой юбки и достала свёрток. - Здесь разложено. В табачную бумагу клала, чтобы порционно принимать удобно было. Но не части, тётушка, по два порошка в день, утром и вечером.

- Ох, спасибо, дорогая! - Ги взяла свёрток с порошками. - Всегда помнишь, о чем прошу. Проклятый кашель одолел!

Этель улыбнулась и пошарила в кармане снова. Достала кусок мыла, завернутый в тёмную бумагу.

- А это тебе подарок, варила две седмицы назад. С ромашкой.

Ги чуть не расплакалась от умиления, видно было, что ещё чуть-чуть и её прошибет на слезы.

- Спасибо, девочка. Не знаю, что и делала бы без тебя. Посмотришь мою гостью?

Ги обернулась ко мне и жестом велела подойти.

- Как не посмотреть, посмотрю, конечно.

Я поспешила подойти к женщинам.

- Здравствуйте.

Девушка улыбнулась:

- Приветствую, Катрин. Да, не позавидуешь тебе, больно сильно побита. - Этель закусила губу и присмотрелась ко мне. - Тётушка Ги, разреши посмотреть девушку подле огня? Там светлее.

Хозяйка согласно кивнула.

- Конечно, конечно, Этель. Мы выйдем с Нэне, а ты огляди, да позови, как закончишь.

Хозяйка и кухарка поспешно вышли, оставив меня и знахарку на кухне. Я присела на лавку у камина, пока Этель убирала оставшиеся специи со стола в корзинку.

- Ляг на лавку, надобно ощупать.

Я насторожилась. Как она собирается меня осматривать? Что собирается делать? Можно ли вообще доверять этой девице?

- Да расслабься, Катрин, - усмехнулась девушка, видя, как я напряжена. - Если тебя били, то могут быть ушиблены внутренние органы.

- А вы прямо так поймете? - усомнилась я.

Что-то смутило, но я не смогла четко понять, что.

- А какие у меня ещё варианты? - Этель вопросительно приподняла одну бровь.

Я вздохнула и послушно улеглась на лавку. Травница вымыла руки, вытерла их насухо и подошла ко мне. Коснулась тёплыми ладонями и стала пальпировать каждый сустав, каждую мышцу на теле. В районе живота она задержалась, надавливая неожиданно сильными пальцами, будто слушала моё тело. В животе разлилось тепло, а вот ниже, в районе яичников вдруг сделалось больно. Я пыталась сдержаться, но видимо гримаса боли все-таки дала знать о том, что чувствую.

- Если будет больно, ты должна говорить, хорошо? - попросила травница и я едва заметно кивнула.

- Перевернись на живот, Катрин. - попросила она, и мне ничего не оставалось, кроме как послушать.

Этель продолжила осмотр, постучала по почкам, как профессиональный врач и провела рукой по позвоночнику, от самого основания до копчика, ощупывая.

- Ну что, всё лучше, чем я ожидала. Почки немного застужены, но это может быть, как от холода, так и застарелое. Не могу так сразу сказать. Но подлечить надо. Немного нарушена осанка. Ты занимаешься сидячей работой? Можно вставать.

Я приподнялась и уселась на лавку. Сказать ей что ли, что работаю я в офисе, за компом по восемь, а то и десять, когда аврал, часов в сутки? Будет тут позвоночник искривлён! Наверное, нет ни одного офисного сотрудника, кто бы не страдал остеохондрозом. Но разве скажешь так?

- Не знаю, я потеряла память и ничего не помню. Тётушка Ги предполагает, что это муж отбил мне всю голову.

- Хм, - ответила девушка, усмехнувшись. - Иногда лучше начать всё с чистого листа. Что ж, вернуть память даже мне не под силу, а вот заживить твои синяки, да поскорее, это я могу.

- И на том спасибо! - вздохнула я.

Вышло натурально, будто я действительно расстроилась, что не вспомню события своей предыдущей жизни.

- А откуда вы знали, что я здесь?

Этель собирала какие-то предметы в свёрток, когда я задала свой вопрос. Она повернулась и на секунду задумалась, прищулив глаз.

- Сон приснился. Я их почти не вижу, а тут был цветной, красочный.

- И что же было во сне?

- Голос сказал мне, что придёт чужестранка и ей нужна будет моя помощь.

Это вполне укладывалось в сценарий. Голос, ага, как же.

- А больше голос ничего не говорил? - усмехнулась я язвительно, надевая на себя льняную рубаху.

- Нет, если что, то я обязательно тебе сообщу. - в тон мне ответила травница и позвала хозяйку. - Тётушка Ги!

Пока я поправляла одежду, в кухню вернулись Нэне и хозяйка постоянного двора.

- Ну, что скажешь, Этель?

- Всё лучше, чем могло быть. Немного простужена по женской части, но все кости и мышцы в порядке. А заживляющих мазей я дам. Пусть приходит ко мне в лес через день. Думаю, дней за десять управимся.

- Что ж, это отличные новости, девочки! - расцвела тётушка Ги.

- Пусть приезжает ко мне завтра. - вынесла вердикт Этель, обращаясь не ко мне вовсе.

- Попроси Луи отвезти её, я как раз обещала его матушке средство от подагры. Дам Катрин мазей, чтобы синяки побыстрее сошли.

С этими словами девушка подхватила свою плетенную корзину, запахнула накидку по сильнее и, распрощавшись со всеми присутствующими, покинула кухню.

Глава 11. Мудрые советы и неожиданная встреча

- Что такое жиры? - спросила я, как только дверь за знахаркой закрылась.

- О, это же грибы. Смотри, какие красавцы. Отличный улов, Ги. - радовалась, как ребенок, Нэне, показывая мне связку лисичек.

Я, конечно, не была знатоком и большим любителем «тихой» охоты, но уж лисички от шампиньонов или белых отличить могла.

- Честно говоря, я представляла Этель другой. - сказала я.

- Какой это? - непонимающе спросила тетушка.

- Не знаю, этаким старухой с крючковатыми пальцами. - рассмеялась я. - А она, вон, какая красавица и совсем молодая.

- Этель - умница. - с ноткой грусти изрекла хозяйка постоялого двора. - Сколько просила её, предлагала поселиться у меня, ни в какую. Из своей хижины на опушке леса не уйдёт добровольно. Не понимаю, почему... При таверне могла бы зарабатывать много больше.

- Правда? - удивилась я.

- Конечно. На заимку не каждый и дойдёт. А тут дорога, место проходное, людное. Гораздо больше могла б людей принимать, но упёрлась и всё тут.

Тётушки Ги расстроено махнула рукой.

- Некоторым так легче. - попробовала я оправдать девушку. - Этель местная?

- Нет, появилась в наших краях лет десять, может, двенадцать назад. Ох, засиделась я с вами! - опомнилась вдруг тётушка. - А между тем, дел невпроворот.

- Тётушка, разрешите, я помогу Нэне? - спросила я.

Сидеть дальше в сарае не хотелось. Шастать по залу, попадаясь путникам, тоже не лучшая идея. А так, ближе к кухне, всегда будешь сыт. Работа в тепле, опять же, решила я.

- Сегодня отдыхай ещё, Катрин, а завтра, как вернёшься от Этель, дам тебе посильную работу. А пока просто отдохни.

Я не стала спорить. И хоть никогда не была трудолюбом, но и ничегонеделанием заниматься - такое себе. До вечера я осталась на кухне, болтала с Нэне обо всякой всячине, попутно выведывая сплетни. Однако кухарка оказалась не очень болтливой. Может, боялась хозяйку, а может, не доверяла мне. Это тоже могло иметь место. Однако всё же удалось узнать кое-что.

Деревня, рядом с которой находился постоялый двор, как и все земли в округе, принадлежала королю, наместником же на них был тот самый виконт д'Эстре. Он занимал какую-то важную должность в королевской страже при дворе, а потому часто отсутствовал, ибо служба требовала нахождения в Париже. Местные в д'Эстре души не чаяли и пели ему сплошные дифирамбы - мол, и честен, и ответственный, и справедлив. Про себя я б добавила, что он еще и чертовски красив. Именно таких мужчин в лично моём окружении не встречалось. Обычно это были или напомаженные, регулярно заглядывающие в модные барбершопы brutальные бородачи, либо расплывшиеся от домашних харчей, мягкие, как диванные подушки, семейные мужички. Наверное, именно поэтому мой не избалованный взгляд и зацепился за Франсуа.

Виконт был совсем не такой. Он напоминал киношных героев - смелый, гордый, любимец публики. А еще с ним непременно нужно держать ухо востро. Именно эта мысль посетила меня, пока я вспоминала о том, как Франсуа д'Эстре появился в моём сарае сегодняшним утром. - Катрин, пойдём, дорогая, покажу твоё место. - заглянула на кухню усталая тётушка Ги, когда с делами было покончено. - Фух, ну и намаялась же я! Наконец, этот день завершился. Завтра у нас затишье, а вот ближе к ярмарке, опять поедут гости. Надобно тебе подлечиться, дорогая, была бы хорошая помощь Нэне на кухне.

- Я готова, - поднялась я с лавки. - готова помогать тебе и Нэне, сколько хватит сил.

- Вот и славно, а сейчас пойдём отдыхать, девочка. Завтра будет новый день и новые заботы.

Я ответила кроткой улыбкой и отправилась вслед за хозяйкой, чтобы увидеть свое новое пристанище.

На следующее утро я проснулась, как белый человек - в собственной кровати. Спалось не очень, матрас был жёстким и, похоже, набит соломой. Что ж, не самое лучшее, что могло быть, но спать на улице или в сарае было многим хуже, а потому я не роптала на судьбу. Поселили меня вместе с одной из горничных - молчаливой и бледной, как моль, девчонкой по имени Юта. Была она зашуганная, но юркая и скорая на работу. Кроме двух кроватей в комнатке также стоял большой и громоздкий шкаф, который к тому же запирался на ключ. Наших вещей в шкафу не хранилось, просто в хозяйских покоях негде было поставить, а потому его и определили в комнату горничных.

Точнее, не так. Юта, горничная и моя соседка рассказывала, что эта комната когда-то принадлежала хозяйской дочери, та вышла замуж и покинула родительское гнездо, а потому и стоял здесь с тех ещё времён добротный дубовый шкаф.

Юта хранила свои вещи в крохотном сундучке, который стоял под её кроватью. А у меня и вещей-то никаких не было. Отрез бархатной ткани, бывший когда-то моим платьем, мы с горничной очистили и решили выкроить из него верхнюю одежду. "Будет время, сказала Юта, пошьём тебе накидку из бархата, будешь чисто барышня" Я согласна кивнула, в душе надеясь, что моё пребывание здесь закончится раньше, чем из-под умелых рук девчонки выйдет утепленная накидка.

Обо всём этом я думала, пока после скорого завтрака противный Луи вёз меня на бричке к Этель. Со мной мужик не разговаривал, но это и к лучшему: кажется, наше неприятие оказалось взаимным. Луи показался мне злым, завистливым и жадным. А ещё он готов был льстить любому, кто хоть на толику превосходил его по положению. Я поняла это, когда по пути в лес мы встретили на дороге священника местной церкви. Луи очень мило с ним говорил, предлагал подвезти отче до домика в деревне, был готов даже сделать крюк. Святой отец отказался, так как хотел зайти к какому-то знакомому. Миновав Падре, Луи облил того с ног до головы помоями, совершенно меня не стесняясь. Говорил он с такой злобой, что я решила, впредь не связываться с этим мужланом.

Избушка Этель приткнулась на самой опушке леса. К ней вела вполне себе обыкновенная дорога, чуть раскисшая от дождей. Сам домик мало отличался от деревенских каменных хибар, тут и там выстроенных на окраине деревни. У домика Луи дёрнул за поводья, вынуждая лошадку остановиться, и слез с брички.

- Пойдём скорее. Некогда мне с тобой возиться, дел невпроворот, - скривил рожу мой сопровождающий.

Руки он, разумеется, не подал. Сошёл сам и отправился к деревянной двери, ведущей внутрь. С трудом спрыгнув с телеги, так как тело всё ещё побаливало, я поспешила к домику Этель.

Дверь скрипнула и Луи, кашлянув, заглянул внутрь, не спросив разрешения.

- Эй, знахарка. Это я, Луи, приехал за настойкой для матушки.

- Входите. - услышала я, приближаясь к порогу.

- Я привёз с собой ту девку, как ты и велела. - отчитался мужик, остановившись в проёме.

Этель, не дождавшись, пока мы войдем, подошла сама и вручила Луи бутылек, заткнутый тряпичной пробкой.

- Вот лекарство. Пусть растирает свои колени утром и вечером. Да, впрочем, просто отдай это, твоя мать уже брала у меня настойку, сама всё знает. А где же Катрин?

- Тут, - недовольно ответил Луи и поморщился.

- Пропусти её. - приказала Этель строгим голосом.

- Это пожалуйста. Надолго ты её заберешь? Некогда мне ждать, ещё к мельнику ехать, Ги отправила.

- Так поезжай. Тебя никто не держит. - спокойно сказала Этель. - Катрин назад сама дойдёт, теперь она дорогу знает.

Луи кивнул и поспешил уйти из домика. На крыльце, где я всё это время стояла, он скривился и протиснулся мимо меня. Господи, какой неприятный тип!

- Заходи, Катрин! - услышала я приглашение и поспешила войти в домик.

Где-то сзади выругался Луи, усаживаясь на бортик телеги. Я разобрала только "чертово отродье" и что-то связанное с колесом. Этель тоже слышала проклятия, но лишь усмехнулась: - Ненавидят, а всё равно ходят. И беру недорого, и лечу лучше, чем лекарь-пропойца из замка, а всё одно - не нравлюсь. Входи, Катрин, да закрой дверь скорее, всё тепло выстудишь.

В домике Этель было уютно. Он был небольшой, в два окошка, но какой-то тёплый и родной. Прямо у входа я разулась, разглядев уличные ботинки Этель прямо у входа на тряпке. Кстати, местные не разувались, входя в дом, чистили ботинки от грязи, но входили обутыми. Девушка, заметив это, одобрительно кивнула головой. Кажется, у меня появился дополнительный шанс подружиться со знахаркой.

У Этель везде было чисто, пахло травами и мылом, а на окнах висели шторы-задержушки. Прямо, как у бабушки, отметила я, в деревне. Посреди я успела разглядеть грубо сколоченный стол и пару лавок, а в дальней части комнаты, у печки пристроилась кровать или что-то вроде неё.

- Садись на лавку, я тебя осматрю. - приказала мне Этель и скрылась в приватной зоне за занавеской. Послышался плеск воды и я поняла, что девушка решила сначала вымыть руки. - Сегодня она осматривала меня бегло, как будто просто хотела удостовериться, что за ночь не стало хуже. Убедившись, удовлетворённо кивнула.

- Всё заживает быстро, Катрин, и это замечательно.

Девушка походила по комнате, доставая из шкафчиков и с полок склянки и свертки, и, в конце концов, дала мне баночку с мазью. Варёво подозрительно знакомо пахло, но я не смогла вспомнить название. Девушка вручила мне банку и пояснила:

- Мажь этой мазью свои раны утром и вечером, прикрывай тряпицей, чтобы не испачкать бельё. Даю тебе гарантию - три-четыре дня и синяки сойдут, как будто их и не было.

Я послушно кивнула и спрятала склянку в карман накидки, что мне заботливо выделила Ги.

- Всё, можно идти? - спросила я.

Не могу сказать, что находиться в домике травницы было неприятно. Просто что-то смущало, возможно, сама Этель. Вроде и молодая девушка, а серьёзная, обладает каким-то фундаментальным подходом что ли ко всему. В общем, не так я себе знахарку во Франции семнадцатого века представляла.

- Может, чаю выпьешь? - предложила вдруг Этель. - С травками, я сама летом собирала и сушила. - Я пожала плечами, - почему бы и нет?

- Ну вот и прекрасно, - улыбнулась травница, будто радуясь моему согласию. - ко мне многие ходят, да только поговорить толком не с кем.

Этель принесла чайник, неожиданно изящные фарфоровые чашки и коробку с сушеными травками. Бросила прямо в чашки по щепотке заварки и залила кипятком.

- Пусть настоятся. А ты пока расскажи мне, кто ты и откуда.

- Если бы я сама помнила. - соврала я.

Этель хмыкнула, но ничего не возразила. Мне показалось, что она почувствовала ложь, но не скажешь же ей, что я из XXI века. Ещё в психушку упекут, если кто-то прознает о моём рассказе. Стоп! Прервала я собственный поток мыслей. Это кино и в нём есть сценарий.

Неужели, я и правда, поверила сама в то, что нахожусь во Франции времён Галантного века? Какой сейчас год? Какое число и месяц? Стоило бы уточнить.

- О чем задумалась, Катрин? - прервала мои размышления травница.

- Понимаешь, я не помню даже, какое сейчас число и год. - сказала я печально и построила такую жалостливую моську, на которую только была способна. - Всё забыла.

Этель пристально посмотрела на меня и, спустя минуту, ответила:

- Сегодня 21 сентября 1625 года. Уж не знаю, как может помочь тебе эта информация. Но не зависимо от этого, я хочу сказать тебе кое-что, Катрин. - Этель неотрывно буравила меня взглядом серых глаз. - Что бы ты не вспомнила о своём прошлом, для окружающих лучше придумай историю, да пожалостливей. Например, как хотела сбежать от тирана-мужа или нелюбимого жениха куда-нибудь подальше - в Испанию или Америку.

- Зачем мне тогда порт на севере страны? - удивилась я. - Где Руан, а где Испания?

Этель усмехнулась.

- А действительно! Что ж, дело твоё, что говорить, но я бы не придумывала то, что можно проверить. У тебя чужой говор. И язык ты знаешь на троечку. Но и иностранкой лучше не называться, приставят шпиона, рискуешь закончить свои дни в тюрьме или на виселице. Если не хочешь, чтобы узнали о твоём прошлом, придумайте такую легенду, чтобы её нельзя было проверить. Совет показался мне резонным. Однако с чего вдруг местная то ли ведунья, то ли травница решила, что может давать мне советы? Это кино выходит на новый уровень.

- Лучше бы тебе не привлекать особенного внимания к своей персоне. А постоянный двор - не то место, где можно скрыться от любопытных глаз и ушей.

- Я понимаю, но что ты мне предлагаешь? - удивилась я.

- Ничего. Только тебе решать, как жить дальше. Просто будь осторожна. Мир больше, чем ты думаешь. И опаснее. Таверна тётушки Ги - лишь частица этого порой жестокого мира.

От предупреждений девушки стало не по себе, даже мурашки неприятные побежали по спине. Я отхлебнула чай из чашки. Он оказался неожиданно вкусным - в меру терпким, в меру сладким, в меру ароматным.

- Кажется, мне пора идти.

- Конечно, не смею задерживать. - Этель поднялась из-за стола и вручила мне маленькую плетеную корзинку.

- Здесь варенье и мёд для тётушки. И кусочек ромашкового мыла для тебя. Подозреваю, оно тебе пригодится. А просить у Ги постоянно не будешь.

Я прониклась добротой Этель. Местами она вызывала во мне странное чувство. С ней стоило держать ухо востро, но что-то было в ней в то же время родное и человеческое.

- Спасибо большое, Этель, но у меня совсем нет денег.

- Это неважно. Придёт время, и ты выручишь меня. - Этель улыбнулась, обнажая ровные зубки.

- У тебя красивая улыбка.

- Повезло. Наследственность хорошая. - рассмеялась Этель, но тут же спохватилась. - Давай, Катрин, иди, тебе пора. Жду послезавтра на осмотр.

Я поблагодарила и, выпив ещё глоток вкусного чаю, отправилась восвояси.

Этель проводила меня, давая указания прямо с крыльца.

- Иди прямо до верстового столба и никуда не сворачивай. Сначала тебе встретится поворот на мельницу, потом сама деревня, а за нею уже и постоянный двор. Ну, удачи! - напутствовала меня травница. Повесив корзинку на локоть, что та Красная шапочка, я отправилась в обратный путь.

Дорога домой заняла чуть больше времени, чем поездка на старой кобыле с Луи. Дождя не было, между туч временами выходило солнце, и я смогла отлично прогуляться, осматривая окрестности. Дорога по большей части пролегла между полей, уже убранных, чернею-

щих пашней и жухлой травой. Видимо, уборка была завершена, и крестьяне сидели теперь по домам, из окна любясь на сырую погоду. Сама деревня показалась мне унылой. Серые домики, с маленькими окошками, затянутыми пузырьём, грязь и куры, гребущиеся в соломе и мокром песке у дороги. Миновав селение, я вышла за околицу и увидела вдалеке черепичную крышу гостиницы мадам Ги. Это обрадовало меня, будто увидела я что-то близкое сердцу. Оставалось совсем немного!

Сзади послышался стук копыт и вскоре меня нагнал всадник. Он проскакал мимо, но, уже миновав меня, наездник обернулся и вдруг резко пришпорил коня, останавливаясь.

Чёрный, вышитый золотом плащ развевался на ветру, а сбоку у всадника болталась дорогая шпага.

Так-так-так.

- Добрый день, миледи. Куда держите путь? - услышала я знакомый, насмешливый голос - гортанный, чуть с хрипотцой. И почему-то даже не удивилась.

Это был Франсуа д'Эстре собственной персоной.

Глава 12. В одном седле

Франсуа спешил и дождался, пока я на ставших вмиг ватными ногах преодолею оставшееся расстояние между нами.

- Добрый день, господин виконт. - Поклонилась я, останавливаясь перед мужчиной. - Возвращаясь от травницы, получила порцию живительных мазей. По заверению их создательницы, должны меня исцелить.

То, с какой легкостью я отчиталась перед виконтом, хотя не привыкла так себя вести, удивило.

- Похвально, мадам... - д'Эстре осёкся, подбирая обращение ко мне.

- Просто Катрин, сир. Увы, но я так и не вспомнила своей фамилии. - соврала я.

- Что ж, это прискорбно, миледи. Надеюсь, память вскорости вернётся к вам. А пока разрешите подвезти вас до таверны тётушки Ги? Скоро начнётся дождь, посмотрите, весь горизонт в тучах.

Я окинула небо беглым взором. Что ж, виконт был прав. Да только как он собирался меня везти? Ни повозки, ни там более экипажей я поблизости не наблюдалось.

- Ну что, миледи, вы принимаете моё предложение?

- Да, господин. - я замялась. - Только не очень понимаю, как это возможно?

- Верхом, конечно же, - ответил Франсуа.

Тонкие губы виконта поползли вверх, выдавая насмешку. Наверное, я выгляжу идиоткой.

- Так что, вы позволите вас подвезти, Катрин? - поторопил виконт.

И мне ничего не оставалось, как согласно кивнуть.

Франсуа взял у меня корзинку и каким-то хитрым способом привязал ее к упряжи. Влез на коня и оттуда подал мне ладонь. Выходит, я должна влезть следом за ним? Но я не знаю даже, с какой стороны подходят к лошади. Черт! Я оперлась на ладонь и неумело сунула ботинок в стремя. Я и пикнуть не успела, как оказалась сидящей на коне. Виконт в мгновение ока подтянул меня и усадил прямо перед собой. Из-за седла, которое было рассчитано на одного всадника, мы оказались слишком близко друг к другу, так что даже бедра соприкасались, и как бы я не пыталась отодвинуться, выходило плохо.

- Если не хотите свалиться, миледи, лучше держитесь за поводья.

- Хорошо. А как его зовут? - спросила я, замирая от страха.

- Баск. Он - отличный жеребец. - ответил виконт ласково.

Конь пошевелил ушами, услышав своё имя, и фыркнул. Надо же, похоже, между этими двумя настоящее взаимопонимание, а я тут - третий лишний. Но Баск, по-настоящему богатырский конь, мужественно тащил на себе не только хозяина, но и меня.

- Вы не умеете сидеть в седле? - удивился виконт, заметив, как напряженно я вцепилась в поводья, пытаясь удержаться.

- Не приходилось. - пришлось признаться. Не оставалось ничего другого, как соврать. - Больше люблю экипажи, знаете ли.

- Понимаю. - задумчиво ответил виконт, притянув меня к себе свободной рукой. Он был слишком близко и хоть я и не видела его лица, мне хватило жара, исходящего от Франсуа.

- Держитесь крепче, Катрин. Иначе вы рискуете выпасть из седла.

Я кивнула и вцепилась в поводья. Лошадка побежала в сторону постоянного двора, и я от неожиданности чуть не вывалилась из седла, в последний момент ухватившись в суконный рукав мужского мундира. Франсуа крепче обхватил меня, прищипорил коня и натянул поводья:

- Этак мы и до обеда не доберемся. Давай, Баск, вперед!

Жеребец отреагировал на голос хозяина и фыркнув побежал рысцой. Я чувствовала себя туристом, которого посадили на слона или верблюда, и он сидит, балансирует, пытаясь удержаться кое-как.

Когда до ворот постоянного двора оставалось совсем немного, Франсуа вдруг наклонился к моему уху и спросил:

- Что вы ещё вспомнили, миледи?

Я растерялась. Вроде бы мы не обсуждали с ним мои воспоминания.

- Что, простите? Я не расслышала, господин виконт. - пришлось идти на уловку.

Д'Эстре усмехнулся и повторил вопрос.

- Вы сказали, что предпочитаете для выезда экипажи. Вот я и интересуюсь, вдруг вы вспомнили ещё что-то, кроме этого.

Вот же гад! Подловил меня.

- Нет, к сожалению, ничего больше.

- Что ж, надеюсь, Господь смиростивится над вами и вернёт память.

Я лишь промямлила «благодарю».

Кажется, эта случайная встреча принесла мне больше хлопот, чем радость от возможности полюбоваться бравым королевским стражником д'Эстре. Неизвестно, на какие размышления натолкнул виконта мои несуразные ответы.

Остаток пути мы проделали молча. Я чувствовала дыхание мужчины над своим ухом, но повернуться к нему не смогла бы даже при желании - слишком неудобно сидела в седле - по-женски, когда обе ноги на одну сторону, да ещё и путаются в собственной юбке. Но тем острее воспринималось это вынужденное, пусть и кратковременное соседство. Наверное, соглашаться на любезность со стороны виконта было ошибкой. Надо было идти пешком, несмотря на риск вымокнуть под дождём. Теперь ещё больше привлекла ненужное внимание к своей персоне. Закон подлости какой-то.

Как только конь сделал последний шаг, я отпустила поводья и решила самостоятельно спуститься с жеребца.

- Что вы делаете, миледи? – Франсуа придержал меня, не давая соскользнуть с Баска. - Ещё пару таких выкрутасов и вы рискуете быть затоптанной самим конём.

Голос виконта вдруг сделался строгим и холодным. Он спешил и сам подал мне руки, чтобы помочь. Пришлось воспользоваться и опереться на крепкие плечи Франсуа. Сердце мое в эту короткое мгновение сделало кульбит и забилося, будто в силках.

- Простите, - только и смогла вымолвить я, наконец, коснувшись ногами земли.

На крыльце таверны показалась хозяйка - раскрасневшаяся, утирающая передником пот.

- О, виконт, приветствую! Это каким ветром, господин, вас занесло в мои владения? - спросила Ги. - Смотрю, и Катрин с вами.

- Да, подобрал леди по дороге. Ещё немного и пойдёт дождь.

- Благодарю вас, милорд, лечить бедняжку ещё и от простуды - выше моих сил. Как сходила, Катрин? - обратилась ко мне тётушка.

- Спасибо, всё отлично. Этель дала мне мазь, а это велела передать вам.

Я повернулась к виконту и протянула руку. Ну же, господин окрестных земель, верни мою корзинку!

- Вот ваша ноша, Катрин. - Франсуа отвязал поклажу и вручил мне. Наши взгляды встретились. Это длилось всего секунду, но даже за это короткое мгновение я успела разглядеть в его глазах сначала интерес, а потом внезапно промелькнувшую тень.

- Из каких земель вы родом, Катрин? - сухо спросил виконт, сглотнув.

- К сожалению, я не помню, сир. - я склонила голову, прерывая связь.

Если буду и дальше смотреть ему в глаза, Франсуа сразу поймёт, что я вру.

- Катрин не помнит, господин д'Эстре.

- Что ж, очень жаль. - Мужчина прищипорил коня и распрощался с хозяйкой постоялого двора. - Рад был повидаться, Ги!

- А уж, как я рада, господин виконт! Завтра будет много постояльцев, в порт приходит корабль, в выходные ярмарка. Думаю, у нас будет шумно и весело. Приезжайте господин. Для вас оставлю отменного пива и лучших угощений.

Виконт усмехнулся:

- Спасибо, тётушка. Завтра будет видно.

С этими словами он развернулся и ускакал прочь по дороге.

- Будь с ним поосторожнее, Катрин, - посоветовала Ги, всматриваясь в пыльное облако, которое поднял жеребец виконта. - Франсуа – не так прост и очень опасен для женщин.

- Конечно, тётушка. - уверила я и направилась к крыльцу.

На душе скребли кошки. Ох, чую, это не последняя наша встреча с виконтом. Только вот чего ожидать от следующих?

Глава 13. Заботы и труды

Мазь Этель действительно оказалась чудесной. Правда, воняла адски. Очень сильно и очень знакомо. Полдня я не могла понять, что же она мне напоминает, а потом вдруг осенило - мазь Вишневского. Хм, надо же. И уже через некоторое время пользования ею синяки стали заметно меньше, а тело перестало болеть.

Весь оставшийся день я провела на кухне, помогая Нэне. Да уж, труд кухарки в прошлом нельзя сравнивать с современностью. Это тебе не в посудомоечную машину тарелки загружать и пользоваться комбайном. Одна посуда чего стоит. Мыть её приходилось в тазу чуть не кипятком, так что кожа слезает с пальцев, а потом полоскать в ледяной ключевой воде. В общем, удовольствия мало. Но я мужественно старалась справиться с тем, что попросит сделать Нэне.

Все дела она выполняла скоро, напевая и шутя. Работа в руках спорилась. Её сынок Жан, мальчишка лет восьми, помогал нам - чистил овощи и носил воду. И болтал без устали, задавая всякие мальчишеские вопросы. Так, что к концу дня у меня даже голова разболелась от усталости и болтовни.

Так пролетел остаток дня. Уставшая я без задних ног отправилась спать. И кажется, даже не помнила, колола ли солома из матраса.

А с утра началась настоящая чехарда. Попеременно подъезжали гости - на телегах с товаром, обшарпанных тарантасах, дорогих каретах - в зависимости от богатства и предпочтений. Они оставляли транспорт, приказывали слугам стеречь имущество, а сами направлялись в дом. Глядя на масштаб происходящего, на задворках моего сознания вдруг мелькнула мысль, как сложно подделать все это. Но я отогнала ее от себя. Во-первых, в этот момент я шинковала тонну капусты и лучше мне было думать об этом, чтобы не отрезать случайно палец, а во-вторых, элементарно стало страшно. Навсегда лишиться интернета, банковских переводов, горячего душа, в конце концов, - эту мысль моя психика оттринула и забросила подальше. До лучших времен.

Тетушка Ги оказалась восьмируким богом Шива, не иначе. Я искренне восхищалась тем, как она умудряется держать в своей голове сто задач одновременно. Дать указания горничным, в спешке домывающим комнаты, согласовать с Нэне ужин, заселить новых постояльцев, не забыв накормить их и их слуг. И все это без штата администраторов, охранников и поваров. У меня бы голова пошла кругом, не смотря на то, что по роду деятельности я порой заглядывала на кухни ресторанов и знала подноготную их работы. Конечно, ни в меню, ни в обслуживании у тетушки не было изысков - лакеев, вышколенных швейцаров и меню из пятидесяти блюд. Но здесь было чисто, тепло, сытно и, судя по ожиданиям девчонок-горничных, довольно весело. А что еще требуется усталому путнику?

Вечером Ги обещала устроить праздник с жареным поросёнком по секретному рецепту кухарки, с вином и танцами.

Этих танцев ждали все. Видимо, с гуляньями здесь было туго. Что ж, любопытно будет посмотреть на это пиршество.

К вечеру все гости собрались в большой зале. Там по этому случаю разожгли оба камина, принесли штук двадцать канделябров и зажгли сотню свечей. Девчонки надели свои лучшие наряды и теперь щебетали друг с другом, то и дело бросая игривые взгляды на мужчин. Те кряхтели во след, потирали усы и заказывали еще больше вина и мяса.

Вскорости явились музыканты. Это был квартет в основном из каких-то духовых инструментов и одной скрипки, которые минут двадцать настраивались, но потом-таки заиграли вполне сносную мелодию.

Разговоры лились рекой, вино тоже, девчонки, что сегодняшним вечером прислуживали в качестве официанток, едва поспевали на кухню за новыми заказами. Мы с Нэне метались по

кухне, как ополоумевшие. Иногда в постоянно открывающиеся двери я успевала разглядеть гостей. Вот купец с Востока в чалме и широких шароварах, который каким-то чудом оказался посреди французской провинции. А вот богатый дворянин со своей женой, разодетой в пух и прах. Я запомнила их, потому что приехали они на самой богатой карете, а я как раз выносила на задний двор очередное ведро очистков. В очередной хлопок двери я разглядела вошедших в этот момент королевских стражников. Среди них прошел и юный племянник Ги, нескладный Паскаль. Когда основная масса блюд была подана, кухарка отправила меня поучаствовать в празднике.

- Нет, Нэне, я не пойду. Что я там забыла? - возмутилась я.

Еще чего не хватало - чтобы каждый гость пилился на меня. Но кухарка была непреклонна:

- Иди, Катрин, надень самую нарядную кофту, да повеселись, как следует! Молодость - она такая!

- Да какая молодость? - болтнула я и тут же прикусила язык.

- Ничего не знаю. Мы с Жаном закончим подачу. Девчонки помогут, если что. Ты вообще могла мне не помогать, ты здесь не служишь, а в гостях.

Я здесь нахлебница, хотела сказать я, но не стала. Молча кивнула, сняла грязный фартук и, захватив немного воды, ушла в нашу с Ютой комнатку. Умылась быстро с ромашковым мылом Этель и, переодев лишь блузу, нацепив кожаный корсет поверх нее. Вырез у кофты оказался чуть больше, чем на той, что я носила эти дни. Грудь, конечно, не вываливалась, спасибо тугому корсету, но слишком открыто, на мой взгляд. И прикрыться нечем. Ладно, решила, пусть будет так. Все равно я не собираюсь участвовать в празднестве. Лишь немного посмотрю для общего развития. С этими мыслями я расчесала гребнем волосы, как смогла заколола их на затылке шпильками и отправилась вниз.

Глава 14. Жига

Внизу меня неожиданно охватило всеобщее веселое безумие. Вроде бы и вина не пила, как стражники и остальные гости, что заполнили сегодня общий зал таверны, который использовался в качестве столовой. Музыканты играли зажигательную танцевальную мелодию и скудность самого ансамбля, а также средний уровень их мастерства, нивелировались общим настроением и потребностью свободно кружиться парами под простенький ритм, который отбивался каблуками танцующих. Я бы тоже хотела так танцевать, так чтобы даже голову закружило с непривычки, но скромно стояла в сторонке, у самого выхода на кухню. Все-таки я была здесь чем-то средним между персоналом и хозяйской племянницей, заглянувшей к родственникам погостить, а потому ничего другого мне не оставалось, как только отстукивать ритм грубоватым ботинком с чужой ноги – очередным подарком доброй тетюшки Ги.

Юный Паскаль встал из-за столика у камина, где сидели важные гости – стражники короля, опрокинул в себя содержимое большой глиняной кружки и чуть шатающейся походкой двинулся в сторону пятак с танцующими.

«Все-таки молодое вино с Руанских виноградников ударило тебе в голову», с сочувствием подумала я. Эх, молодость! Он еще даже не догадывается, что завтра ему будет, ой, как дурно!

Во след Паскалю полетел хохот и подначивание его сослуживцев. Кажется, я поняла, в чем дело! Зря ты, мальчик, на это решился. А он уже прошел сквозь танцующих, чудом не задев разгоряченных тел, и направился ко мне. Принял, значит, для храбрости, а теперь решил действовать. И ведь, не смущает, что я лет на двенадцать старше, несмотря на то, что выгляжу для этого времени вполне себе неплохо.

Паскаль уже был подле меня. Я улыбнулась ему по-дружески.

- Госпожа Катрин, разрешите пригласить в-вас на танец? – запинаясь, выговорил юнец и протянул мне руку.

- Ох, Паскаль, я даже не знаю. – неожиданно для самой себя я покрылась румянцем. Вот тебе и взрослая женщина, а краснеешь, как девчонка.

- Вы должны согласиться, миледи, - Паскаль быстро покосился на столик, откуда за шоу наблюдали несколько пар глаз, и заговорщицки прошептал. - иначе, мне придется плохо, и добрые десять лет за мной будет волочиться клеймо неудачника.

Не хотелось давать ему ложных надежд. Может, отказать? Я повела плечами, стряхивая сомнения. В конце концов, это всего лишь танец. Почему бы и не принять приглашение? Когда в последний раз я танцевала с мужчиной?

- Ну, если только ради спасения твоей репутации. – решилась, наконец, и подала свою руку юноше.

Хохот за столом стих и через мгновение взорвался одобряющими возгласами – ох уж, эта мужская солидарность! Хоть XVII век, хоть XXI – ничего не меняется. Во все времена самцы прилюдно гордятся своими заслугами по части женщин.

Паскаль вытянул меня на пятак, где кружились пары. Подвинул к себе несмело, придерживая за талию, и, поймав ритм, закружил под шальную грубоватую мелодию. Мимо мелькали столики, канделябры со свечами и лица. Музыка лилась.

- Я так благодарен вам, Катрин! Очень благодарен! – искренне поблагодарил вмиг опьяневший Паскаль – то ли от незрелого вина, то ли от близости объекта своего обожания.

- Ах, Паскаль, ну и надрался же ты! – рассмеялась я в ответ. – Смотри, завтра будет болеть голова.

- Зато сегодня мне очень хорошо, миледи! – расплылся в улыбке молодой человек.

В очередной наш круг мимо двери на кухню я вдруг увидела, как в зал вошел Франсуа. Он был сосредоточен и будто бы зол. Сердце мое отчаянно забилося. Я и не видела, что виконт

прибыл вместе со своими стражниками. Наверное, помогала Нэне на кухне и не заметила, что он тоже здесь.

Мы пролетели мимо д'Эстре, кружась в танце. Он мазнул по парам взглядом и словно споткнулся о нас с Паскалем – замер и сделался еще более мрачным.

- Я не заметила, когда приехал виконт. – сказала я, надеясь на пьяную болтливость мальчишки.

- Он приехал с нами, даже посидел немного, но отходил для разговора с одним из местных. Кажется, это был Луи. – беззаботно выдал ничего не подозревающий Паскаль.

«Значит, Луи решил поговорить с виконтом? Хм... Это очень странно и чую, не несет ничего хорошего» - подумалось мне. От этого типа стоило держаться подальше.

В очередной раз мы должны были промелькнуть перед д'Эстре. В этот момент он будто очнулся и в два шага достиг нашу пару.

- Иди на улицу, Паскаль, да проветрись! Ты перебрал. – хмуро приказал начальник юноше, перехватывая мою руку, и я поняла, что он прилично пьян.

Паскаль растерянно остановился. Оркестр тут же запнулся и стих. Весь порядок танцующих пар был расстроен. Без музыки стало слышно, как зал гудел, будто улей, от разговоров и выкриков постояльцев.

- Иди же, я сказал! – скомандовал д'Эстре, и юноше не оставалось ничего, кроме как подчиниться.

- Слушаюсь! – ответил он и подмигнул мне. – Еще потанцуем, миледи.

Паскаль ушел в сторону кухни. Франсуа же махнул свободной рукой оркестру и те, поняв знак, заиграли новую мелодию. Отдав указание, он подтянул меня к себе так близко, что ладони мои предательски вспотели, а ноги ослабли. Чертов Франсуа!

- Вы не находите это бестактным, господин виконт? – возмутилась я, стараясь говорить с пренебрежением.

- Отнюдь, - обаятельно улыбнулся мужчина в ответ. Однако взгляд его по-прежнему оставался суровым. – Не одному же Паскалю должен достаться приз в качестве танца с самой красивой дамой вечера.

- Ваши комплименты даже оскорбительны. А я – не трофей, который передается от одного к другому.

Я попыталась вырвать руку, но куда там. Франсуа только крепче вцепился в мою ладонь. Он отодвинулся на шаг, приподнял наши руки и закружил меня вокруг невидимой оси. И мне пришлось подчиниться, выполняя вынужденное па. Танцевать вмиг расхотелось. Что этот средневековый мужлан себе позволяет? Я – не его собственность, тут нет крепостного права. Стало жарко, голова закружилась. Да, современные танцы в клубах и рядом не стояли по части потери калорий по сравнению с этими народными танцульками. Я чувствовала себя Роуз из "Титаника", которая случайным образом оказалась на вечеринке, где гуляли пассажиры с билетами третьего класса. Только вот я не Роуз – смущенная дама Высшего Света, для которой все происходящее в диковинку. Мне не нравится, когда со мной так говорят, будто я – всего лишь красивая игрушка.

Все эти мысли промелькнули, пока мы продолжали танцевать. Обязательно скажу этому герою-любовнику, что дешевыми комплиментами меня не взять. Я зло взглянула на виконта, собираясь что-то такое выдать и увидела, что тот смеется. Задумавшись, я кажется, надула губы, как маленькая девочка.

- Бросьте дуться, Катрин! Смотрите, какая отменная жига*. Просто танцуйте.

Что с ним такое? Смотрел зло, прервал наш танец с юным Паскалем, бросал мне колкости, а теперь вдруг потеплел взглядом и смеется счастливо? Точно, на такое способен лишь перебравший. Однако на ногах д'Эстре держался довольно твердо.

«Ладно, так и быть, прощу ему вольность» - решила я.

Виконт завертел меня в очередном па. Волосы, собранные на затылке, не выдержали и посыпались по плечам – не умела я еще как следует управляться со шпильками. Франсуа отпрянул от меня, а потом притянул к себе снова. Резким выдохом я сдула прядь, выпавшую из прически прямо на лоб. Д'Эстре рассмеялся жесту. В этот миг я почувствовала себя глупо и счастливо. Будто мне улыбался самый дорогой человек на свете.

Рукав блузы разболтался подобно волосам и сполз с плеча, обнажая его. Господи, действительно, как гуляющая девка. Дотанцюю и пора убираться на кухню. Итак, слишком много внимания привлекла к своей персоне. Франсуа зацепился взглядом за мое оголенное плечо, поехал дальше, к ключице, взгляд его вдруг застыл, прилип ко мне, невзирая на то, что мы в этот момент опять кружились под музыку. Неужто будет опять бросать оскорбления, прикрытые лестью? Я же не специально. К тому же я не виновата, что вырез у кофты был сильно больше, чем я привыкла. Захотелось даже прикрыться, да только нечем было. Франсуа стоял посреди залы, держал меня в руках и молчал. Я растерянно проследила за его взглядом и поняла, что виконт уставился на мою родинку. Ту, которой раньше не было.

Не отрывая взгляда от моей ключицы, он сглотнул и глухо сказал:

- Откуда ты взялась здесь, Катерина?

Нас толкнула какая пара. Потеряв равновесие, я чуть не свалилась на пол, благо д'Эстре держал крепко.

- Господин виконт, разве можно стоять там, где все танцуют?

- Прошу прощения. – процедил Франсуа и дернул меня за руку, выводя из круга.

Он совсем сошел с ума? Нет, этому хамству пора положить конец!

Жига - быстрый танец.

Глава 15.Стычка

Франсуа протащил меня через кухню мимо удивленной Нэне, которая даже застыла на месте и вытаращила глаза, прекратив помешивать своё жаркое. Он вывел меня прямо на крыльцо чёрного входа. Дверь за нами со стуком захлопнулась. После душного, наполненного разгоряченными телами зала, меня обдало сыростью сентябрьской ночи. По коже побежали мурашки. Но только ли от холода?

- Да отпустите вы меня, Франсуа! - возмутилась я, пытаюсь вырвать руку.

В голове мелькнула мысль – можно ли так фамильярничать? Наверное, зря я ляпнула, но слово - не воробей, вылетит – не поймаешь, как известно.

Виконт же, казалось, даже не заметил вольности. Он сделал один шаг и остановился, впившись в меня взглядом. Смотрел, не отрываясь, будто искал в чертах моего лица что-то. Но то ли сомневался, то ли не находил. Этого я не понимала. Сделалось не по себе: будто я стояла перед ним голая. Что д'Эстре вообще от меня нужно? Я отчётливо слышала, как он назвал меня Катериной. Но почему? Местные так не говорят. На французский манер мое имя звучит иначе - Катрин.

- Что вам нужно от меня? – спросила я, пытаюсь отдышаться.

Сказались танцы - слишком непривычные для меня, среднестатистической городской женщины из офиса в бетонно-стеклянном бизнес-центре.

Франсуа молчал, все еще разглядывая мое лицо. Он посмотрел в глаза, нетрезво поморгал пару раз, будто смахивая наваждение, и спустился ниже, заливнув на моих губах. Клянусь всем, что было у меня в этом дурацком мире, а у меня в нём ровным счётом ничего не было, кроме самой себя, а значит, я клялась сейчас самым дорогим, он хотел меня поцеловать. Хотел и яростно с собой боролся. Я чувствовала это, видела, как он пытается выровнять дыхание, как нервно сглатывает, стараясь прийти в себя. И самое гадкое, что я тоже хотела этого поцелуя. Вмиг сделалось жарко, в горле пересохло и, поддавшись инстинкту я облизала губы. Франсуа чуть не застонал от этого жеста, но, кажется, смог совладать с собой и, наконец, посмотрел на меня осмысленно, отодвигаясь на безопасное расстояние.

- Простите, миледи, я обознался.

- Да идите вы к чёрту! - протянула я разочарованно и вздернула подбородок, чтобы не выдавать своих чувств.

Он и, правда, сумасшедший. Непредсказуемый человек, о чем предупреждала меня тётушка Ги. Я хотела уйти, оставив виконта на крыльце осмысливать происходящее, но он повторил ещё раз, не отпуская моей руки:

- Я действительно обознался, Катрин. Это старая история... – уклончиво ответил виконт.

Я остановилась и повернулась к мужчине.

- Мсье, разрешите мне идти. На улице весьма холодно, а я после народных плясок не лучше взмыленной лошади. Так и заболеть недолго.

- Вы - сама непосредственность. – вдруг рассмеялся д'Эстре.

Реакция виконта меня обескуражила. Уязвленное самолюбие фыркнуло и Катю понесло!

- Я? - вспыхнула я спичкой, до изобретения которой, а слову, оставалось почти двести лет. - Кто бы говорил, милорд! Но явно не тот, кто дважды прервал танцы и прогнал взащей невинного юношу.

- Невинного? - пришла очередь возмутиться виконту. - Думаете, я не знаю, каким местом думают в этом возрасте? По-моему, у Паскаля не было шансов в этой игре, ведь, это вы решили совратить несчастного. Постыдились бы, Катрин, кусать руку, дающую вам пристанище. Ги будет в ярости, если узнаёт, что вы совращаете её племянника.

- Что? Соврашаю? – Изумлению моему не было предела. - Боже правый! В своём ли вы уме, господин виконт? Ги не о чем переживать. К тому же, я здесь не задержусь, милорд.

- И куда же вы денетесь, если утверждаете, что ни черта не помните? – подловил меня Франсуа.

Для выпившего он слишком хорошо соображал.

- А вам какое дело до того? - встала в позу упрямая часть меня.

- Я - наместник на здешних землях, - усмехнулся Франсуа. Его чёрные глаза при этом сузились и нехорошо сверкнули. Он явно не ожидал, что я стану с ним спорить. - Сам государь назначил меня.

- Наместник – да, но не хозяин человеческих душ. - заметила я. - А потому позвольте мне самой решать, куда отправиться, ясно?

Всё, пора уходить. Стычка с виконтом грозила перерасти в ссору. Только этого мне не хватало - вместо полезного знакомства с самым важным человеком в этой местности, сначала желать, чтобы он поцеловал меня, а после стать его врагом.

- Сбавьте свой тон, миледи. Или вы не знаете правил приличия и того, как подобает женщине говорить с мужчиной?

Ах ты ж, сексист проклятый! В душе всё клокотало от ярости. Но похоже, и правда, придётся заткнуться, Катя! Ибо не в том ты положении.

Я натянуто улыбнулась и присела в чопорном поклоне:

- Простите, господин виконт. Могу ли я уйти в дом? На улице весьма холодно, не хватало мне простыть ко всем многочисленным испытаниям, что выпали на мою несчастную женскую долю.

Брови д'Эстре в недоумении взлетели вверх. Похоже, он считал меня непредсказуемой идиоткой. Но мне всё равно, лишь бы не интересовался больше моей скромной персоной.

- Что ж, сударыня, отлично, что вы умеете быть покладистой. А теперь идите. - отпустил меня местный властитель.

- Благодарю, мой господин. - язвительно выплюнула я и скрылась за дверью.

Но прежде чем та захлопнулась, разделяя нас, я успела услышать яростное «ведьма» и глухой удар о стену кулаком.

Глава 16. Подслушанный разговор

Я захлопнула за собой дверь на кухню и привалилась ней спиной. Тело било крупной дрожью. Да только от холода ли? Пожалуй, задвину еще и засов, чтобы наглец не смог войти. Перед глазами стояли губы виконта, изогнутые в язвительной усмешке. Губы, которые пару минут назад мне отчаянно хотелось поцеловать. Состояние было такое, будто меня раздирали в разные стороны, так противоречивы были чувства, владеющие мной в этот момент.

- Эй, Катрин, всё ли в порядке? - озадаченно спросила Нэне, наблюдавшая за тем, как я ввалилась в кухню. Вероятно, и отголоски нашей стычки с виконтом она слышала. – Ты умудрилась поругаться с д'Эстре?

Этот д'Эстре действует мне на нервы и заставляет чувствовать себя глупой дурой. Его чёрные глаза, как магниты, притягивают к себе, и ты тонешь в этом взгляде, готовая подчиняться. Но ведь так не пойдёт. Уже кто только не предупреждал меня держаться подальше от виконта - и Ги, и Этель, а я с каждым разом всё ближе и ближе подбираюсь к этому адскому пламени, как тот мотылек. Но разве я виновата в этом? Почему он просто не оставит меня в покое? Кого же я так напостила Франсуа, что он не постеснялся утащить девушку из круга танцующих? Меня вдруг осенило, что все гости в зале видели, как мы вместе убегали. Да, такими темпами моей репутации придёт кердык раньше, чем синяки заживут от живительной мази Вишневого. Я выдохнула и открыла глаза.

- Ты слышишь меня, Катрин? Что с тобой? - повторила свой вопрос кухарка.

- Ох, Нэне, меня колотит от холода. На улице очень зябко.

На вопрос относительно нашей ссоры я предпочла не говорить.

- Так иди поближе к камину. - женщина указала мне на лавку, где пару дней назад меня осматривала травница Этель.

- Спасибо, никак не могу согреться, - оправдывалась я, - зуб на зуб не попадает.

- Сейчас отойдешь, - уверила меня Нэне. - Так что произошло между вами?

Я пожала плечами. Хотела бы я сама знать, что это было?

- Этот ваш виконт немного не в себе. Ему показалось, что я - это кто-то другой, какая-то его знакомая, видимо.

- Франсуа привлекательный малый, но он не так прост, Катрин, как кажется. Говорят, у него в шкафу есть какой-то скелет. Да только кто их не имеет? Я не говорила тебе, но пожалуй, скажу. Держись...

Я закатила глаза и едва сдержала улыбку.

- Да, да, я знаю – держись от него подальше. Я пыталась, Нэне, но видишь ли, он сам подошёл ко мне во время танца, отнял у Паскаля. А потом пиялился на меня. И в итоге сказал, что обознался. Разве он нормальный?

- Люди говорят, - понизила голос Нэне, - что с виконтом произошла какая-то история в юности. Но было это не здесь, а потому никто достоверно не знает подробностей. Франсуа ездил воевать на восток, в чужие земли. А вернулся оттуда совсем другим - вместо весёлого и беззаботного юноши домой возвратился совсем другой человек.

- Я ему, конечно, сочувствую, но разве это дает ему право обращаться с людьми подобным образом? - искренне не понимала я.

Тепло от огня в камине наконец-то достигло моего тела, согревая.

- В его власти сделать с каждым жителем окрестных земель почти все, что ему вздумается. Но он довольно справедлив, это надо признать. И попусту не лютует. Однако лучше бы тебе с ним не связываться. Не стоит ворошить осиное гнездо, так ведь?

- У него есть семья? Жена, там, пяток ребятишек? - внезапно даже для самой себя спросила я.

Мысли о Франсуа не отпускали. А может, я просто искала в нём изъяны?

- Нет, что ты! - рассмеялась Нэне. - Виконт женат на службе. Отец Франсуа давно погиб, тот ещё мальчишкой был. Воспитывал д'Эстре дядька, брат его матери. Именно он увез юнца на войну. Но даже дядьки уж нет на свете почти пять лет.

Больше я спрашивать ни о чем не стала. Не хотелось вызывать подозрения у Нэне. Настроение было испорчено и остаток праздника я отсиделась на кухне, лишь изредка высывая нос по необходимости - убрать посуду, когда девчонки зашивались, или отнести новое блюдо.

Гости к тому времени знатно набрались и теперь могли позволить себе лишнего - распускали руки и отпускали сальные шуточки. Поэтому я старалась не попадаться на глаза гуляющим господам.

Когда всё было съедено и выпито, а последние звуки веселья стихли, мы с Нэне домыли посуду и собирались отправиться спать. К тому моменту я так устала, что не чувала собственных ног. Осталось вынести последнее ведро с грязной водой, и я решила взять на себя эту миссию. Видела, что кухарка еле держится.

- Иди, Нэне, а я отнесу помои и закрою кухню.

- Спасибо, Катрин, - устало проговорила женщина. - Ты здорово мне помогла. Не знаю, как бы справилась без тебя.

Я надела старую кухаркину накидку на плечи, накинула капюшон на голову и, подхватив ведро, вышла через черный вход. Где-то за углом, у порога ещё слышалась бессвязная пьяная речь. Кто-то спорил там, но я не вслушивалась. Пробежала двор наискосок, вылила помои в выгребную яму и собиралась возвращаться обратно, когда услышала за каретным сараем разговор двух мужчин. Голос одного из них я признала сразу, от чего сердце мое гулко забилося под накидкой. Это был Франсуа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.